

Я - ПАЛАЧ

3

Никита Киров

Призван мстить

Никита Киров

Я – палач. Том 3

«Автор»

2023

Киров Н.

Я – палач. Том 3 / Н. Киров — «Автор», 2023 — (Призван мстить)

Я в одиночку отслеживал самых опасных преступников, чтобы вынести им приговор — смерть. Но меня прокляли и изгнали в чужой мир. Теперь я — дух, которого один маленький клан принимает за своего предка. А дух предка обязан отвечать на молитвы. Особенно, когда молят о мести. Нужно найти и убить виновных? Я — палач, в этом деле я лучший.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	38
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Никита Киров

Я – палач. Том 3

Глава 1

– Не думал, что у вас на севере столько людей, – Руссо, бывший инспектор Городского Дозора, усмехнулся и показал тлеющей сигарой на союзные войска. – Сколько ты собрал?

– Дохрена, – ответил я.

Войска примкнувших ко мне Малых Домов и клановое ополчение окружили город. Мардаград, столица Огрании, готовился к осаде. Окраины города перекрыли, а улицы забаррикадировали, чтобы наша бронетехника не проехала.

В этой части Огрании полярная ночь не настолько сильна. Тут сумерки, но вывески в большом городе и свет фонарей всё равно казались яркими. Но город, в отличие от столицы империи с её высокими небоскрёбами и широкими улицами, казался большим селом.

Над ним возвышался дворец Великого Дома Дерайга. С его массивными чёрными стенами дворец казался настоящей крепостью.

– Без пушек его тяжело штурмовать, – сказал один из офицеров, которые хвостиком ходили за мной. – Но если вы позволите...

– Никакого обстрела, – ответил я. – Только по моему приказу.

Они ждали. Но я не собирался пока устраивать кровавую баню. Всё можно сделать намного хитрее.

– Всё готово, Руссо? – спросил я.

– Сделано в лучшем виде, – он отбросил окурок. – А ты уверен, что...

– Идём, – скомандовал я.

Меня интересовал завод на окраине города. Здесь должны были строить панцирники, но производство так и не запустилось. И здания пустовали, а они-то мне и нужны.

– Господин Наблюдатель? – передо мной встал другой офицер. – А что нам делать, пока...

– Ждать сигнала.

Завод был обложен нами со всех сторон. Отсюда неплохой вид на город. Кто-то даже поставил сюда пушки.

Нас ждали. Варг, он же Юрий Климов, человек из моего клана, и один из немногих, кому я действительно доверял. С тех самых пор, как я получил тело Павла Громова и начал мстить, Варг всячески мне помогал.

Сейчас он хидар, крупный землевладелец, командующий аж десятком кланов.

Рядом с ним тот, кто нужен мне для моего плана. Инжи Дерайга, хотя его полное имя невозможно было выговорить. Бывший Наблюдатель Огрании, которого сместили из-за того, что он помог мне осуществить месть.

Но настоящая причина точно была в другом.

Парень ещё не отошёл после нашего отступления по горам. И я не был уверен, что он придёт в себя. Жить ему осталось меньше месяца, если мы что-нибудь не придумаем. Но сегодня ему не нужно сражаться, просто показать вход.

– Поздравляю с победой, Громов, – сказал Инжи и надрывно закашлял, как старик.

– Помнишь, где? – спросил я.

– Да. Вон там вход. Но Громов, дядя знает, что я с тобой. Наверняка ход перекрыт. Там коды, пароли, охрана, пулемёты и...

– Думаешь, они меня остановят?

– Вряд ли, – он усмехнулся.

– Этих ходовдохрена, и этот самый неочевидный. Варг, взял людей?

– Самых надёжных, – сказал Варг. – Пять, как ты и просил.

Среди них был его брат, Стас, который смотрел на город уставшим взглядом. На поясе у него дорожный пистолет, который он отбил во время прошлого сражения.

И только это сдерживало меня от того, чтобы прогнать парня пинком под зад. Стас Климов боя не боялся. Только это его единственная положительная черта.

– Другого не было? – спросил я.

– Громов, он лучший, – тихо ответил Варг. – Если я кому-то доверяю, кроме тебя, Инжи, Лина, инспектора Руссо...

– Достаточно. Инжи, веди.

Инжи поправил автомат с деревянным прикладом и дисковым магазином. Оружие он взял на всякий случай. Инжи говорил, что свои силы он сможет использовать ещё совсем не скоро, если вообще сможет. Я не настаивал, не хватало ещё, чтобы он умер от перенапряжения.

Он просто покажет ход, я не буду заставлять его сражаться против собственного дяди. Но оружие лучше взять.

Ход заперт, само собой. Можно взорвать дверь, но тогда во всём Мардаграде будут знать, что мы идём. Но на этот случай у меня был план.

Подарок от Отца Гронда, легендарного столичного бандита, владельца целой шпионской сети. Он вёл дотошные записи, кто на него работал и почему. Меня в этом списке интересовало одно имя.

Я его не помнил, но этим занимался Руссо. Он подозревал одного человека. Все думали, что это пленный, которого захватил Варг. Но этот гвардейский офицер из Дома Дерайга был нашим агентом.

Агентом Отца Гронда, если быть честным. Но Отец Гронд не так давно был спущен с небес на землю, а все его записи достались мне. И в том числе та, где был указан этот офицер, что он подменил документы и обманом получил наследство. И этот вопрос был для агента очень болезненным. Боялся, что все узнают о его афере.

Он, как и все прочие гвардейцы и армейцы на севере, носил бесполезную стальную кирасу, которая с трудом держала даже пистолетную пулю, и нелепую саблю на поясе. Дань традициям, которые здесь уж очень уважают.

– Мне говорили, что всё закончится, – пожаловался агент. – Когда я помогу вашим выбраться из академии...

– Ещё одно дело, – сказал я. – Очень важное. Здесь, на заводе, начинается ход прямо во дворец через весь город.

– Я знаю, – ответил он. – Но я не знаю, где именно он находится и...

– Тебе и не надо. Тебе нужно знать только коды и прочее. И светить мордой, тебя наверняка узнают.

Офицер кивнул. Инжи пошёл показывать нам дорогу, чуть прихрамывая. Без него мы бы не нашли дверь. Она была спрятана за шкафом, который вообще находился в запертой кладовке одного из недостроенных цехов.

Кто-то из парней Варга отодвинул шкаф. Следующая дверь стальная, с небольшим окошком. За ней кто-то был, я слышал чей-то сдерживаемый кашель. Из-за пыли, её тут много. Но окошко не открывали.

Я вытолкнул вперёд офицера-агента. Он постучал и сказал:

– Победа на севере...

– Неизбежна, – ответили там и открыли окошко.

– Отряд разведки вернулся. Впусти нас.

Массивный замок двери повернулся, и она открылась. Первым вошёл офицер, а следующим я сам. Два гвардейца вылупили на меня глаза, но это всё, что они успели.

Одному я приложил кулаком, отобрал у него автомат, и прикладом саданул другого. Дерево треснуло, боец быстро угомонился. Никакой тревоги.

– Я не знаю, куда дальше, – сказал агент.

– Я знаю, – сказал Инжи. – Помню наизусть, всё детство здесь лазил. Но, кажется, тут много охраны.

– Ты первый, – я вытолкнул агента.

Он выдвинулся чуть вперёд, за ним парни Варга, его брат и он сам. Последним протиснулся Руссо.

– А ты куда? – спросил я. – Тебе надо было только связаться с агентом.

– Вас мало, – сказал он. – А я раньше неплохо стрелял. Да и лишний ствол вам не помешает, верно?

– Проходи. Только не кури.

– Кстати, Громов, – шепнул Варг, дожидаясь меня. – Я слышал, вся местная знать выбрала тебя главным в Огрании. Вроде даже все проголосовали.

– Ещё неизвестно, как к этому отнесётся Таргин, – сказал я.

– А куда денется древний и бессмертный старый пердун? – Руссо усмехнулся и полез за сигарой, но вовремя её убрал. – Как я понимаю, к этому он всё и вёл. Чтобы сидел главным ты, а не Дерайга... прости, Инжи.

– Ничего, – отозвался Инжи. – Пусть уж лучше Громов, он достоин.

Ну прям расхвалил. Впереди ещё одна короткая стычка. Офицер отвлёл внимание, а клановые парни прибили часовых без лишнего шума.

Вчерашние студенты академии уже стали матёрыми вояками. А ещё даже учебный год не кончился.

– И я это к чему, – сказал Варг. – А разве тебе нужно самому лезть в самую жопу? Ты же можешь послать людей и...

– Эту месть я должен выполнить сам. Чего бы это ни стоило.

– А что потом? Ну, если ты станешь Наблюдателем Великого Дома. Великий Дом Громовых, верно? – он тихо усмехнулся.

– Посмотрим. Но тогда будет совсем уж жопа. И у тебя будет больше работы.

– Куда уж больше? Я и так...

– Тебя я поставлю Наблюдателем Малого Дома, – сказал я. – Малый Дом Климовых, вам уже можно отделиться и самим становиться серьёзной силой.

Варг замер на месте. А где-то неподалёку громко вздохнул его брат. Будто сейчас у него сердце остановится от зависти.

– Ты заслужил, Варг, – сказал Инжи. – Если что, я помогу освоиться... – он вздохнул и добавил очень тихо: – Сколько успею.

– Громов, – к Варгу вернулся дар речи. – Я просто... я же простой клановый парень, я...

– Я сказал своё слово. Нужно дожить до этого момента.

И прикончить кое-кого. Потом разбираться с тем, что будет дальше.

Очередная стычка, такая же бесшумная. Охраны много, но они не готовились, что мы придём именно сюда. Мы уже где-то под городом, а скоро будем во дворце.

И тогда Валерану Дерайга не уйти. Город обложен, как и все тайные выходы, про которые знал Инжи. Сегодня последний день Наблюдателя Огрании.

– Громов, – через несколько минут шепнул Варг. – Насчёт моего брата. Ведь если ты поставишь меня Наблюдателем... не, это какая-то хрень, это же дворянство... нет, я не про это.

– Продолжай.

– Тогда место хидара кланов станет свободным. Давай назначим туда Стаса.

– Посмотрим, как он себя проявит, – сказал я через несколько секунд раздумий.

– Проблемы, – из темноты показался сам Стас, который тщательно делал вид, что не слышал того, о чём мы говорили. – Большой отряд и офицер гвардии. Прорываемся?

– Посмотрим.

Я выдвинулся вперёд.

Узкие освещённый коридор с холодными стенами вывел меня в коридор пошире, а тот уже вёл в большой зал, в котором было много дверей, ведущих неизвестно куда. Я держался за спинами союзников, чтобы меня не узнали в лицо.

Несколько гвардейцев сидели за покосившимся деревянным столом и обедали из одной сковородки. Судя по запаху, это тушёное мясо из консервы и лук. Самый толстый гвардеец вытер жирные губы платком и повернулся к нам.

– С разведки вернулись?

– Да, – ответил наш агент.

– И как там? Жопа? Всё обложили?

– Не могу говорить. Но ты прав, жопа.

– Ладно, проходите.

– Стойте, – сказал другой гвардеец, отрезая себе кусок хлеба. – А пароль?

– Победа на севере, – сказал агент.

Толстый гвардеец кивнул и тщательно пережевывал кусочек мяса... потом выхватил револьвер и выстрелил. Агент схватился за горло, оттуда плеснул маленький фонтанчик крови.

Выстрелил Стас, выхватив свой трофейный самозарядный пистолет. Он глухо пальнул, затвор выплюнул гильзу, которая упала на пол. Гвардеец с хлебом рухнул на пол.

А потом вступил в бой я. Я сконцентрировался... комната размылась от быстрого передвижения, но стала чёткой, когда я оказался возле стола. Я размахнулся и ударил. За несколько мгновений до удара в правую руку был призван Карнифекс.

Здоровенный топор снёс толстому гвардейцу полбашки. Я взмахнул левой, чувствуя тёплую рукоятку Флагеллума, меча с гибким лезвием, прибывшим на своё место. Лезвие, разделившееся на сегменты, удлинилось и пробило насквозь ещё одного гвардейца.

Я выпустил Карнифекс, схватил со стола сковороду и швырнул её в ещё одного бойца. Почти подбежавший к висевшему на стене телефону солдат получил в затылок. Он остановился, и я рубанул его по спине.

Солдат сполз, оставляя на стене кровавый след. Я достал трубку из его ослабевших пальцев.

– Что там у вас стряслось? – орал там чей-то голос. – Немедленно доложите! Кто стрелял?

Я передал трубку Варгу.

– Я орех хотел разбить рукояткой револьвера, – сказал он глупым голосом. – А он как стрельнет! До усрачки меня напугал.

– Да за такое тебя под трибунал! – заорала трубка.

– Офицер тоже самое сказал.

На том конце заорали что-то ещё, потом раздались протяжные гудки. Варг повесил трубку.

– Хорошо придумано, – сказал я. – Но вряд ли это обманет их надолго. Прорываемся.

– Уже недолго, – отозвался Инжи. – Совсем чуть-чуть. Но их будет больше.

– Парни, вперёд! – приказал Варг. – Если что, то стреляйте без предупреждения. И не высовывайтесь, Громов разберётся сам, если что.

– Громов! – вдруг крикнул Руссо. – На одну минуту, если позволишь.

– Некогда! Идём.

– Это важно, – сказал он и нагнулся, что-то подбирая. – Очень важно. Останься, займёт немного времени. А ещё останься ты, Варг. И твой брат тоже.

Стас остановился возле двери, держась за ручку, и обернулся.

– Что случилось? – спросил Инжи и подошёл к нему поближе.

– Я постараюсь побыстрее, – Руссо достал сигару и заметил мой взгляд. – Я не могу без неё, это такое дело. Это мой ритуал. Ведь я только что раскрыл ещё одно дело.

– И какое?

– Покушение на убийство.

Парни Варга ушли вперёд. Пока тихо, но бой мог возобновиться в любую минуту. Целых два выстрела в подвале. Хотя пистолет Стаса был достаточно тихим, но револьвер пальнул слишком громко. В воздухе ещё висел дымок. Скоро кто-то придёт посмотреть, что случилось.

– Я не солдат, – сказал Руссо. – И не инструктор по стрелковой подготовке. Поэтому я не знал, как это работает, я такое оружие не видел раньше. И меня удивило.

– У тебя десять секунд Руссо.

– Это касается того случая, когда чуть не убили Лина, – торопливо сказал он.

– Говори.

– В Лина выстрелили, когда он копался в машине. Ведь тот, кто хотел его убить, знал, что Лин не удержится и подойдёт посмотреть, что там сломалось.

– Продолжай.

– В него выстрелили, когда мы все были вместе. Ты, я, Инжи и Варг, – Руссо показал на нас всех пальцем, а потом остановился на Стасе, который так и стоял у двери. – Ты же не уходишь?

– Меня не было с вами, – ответил Стас, с подозрением глядя на бывшего инспектора. – Я был в академии.

– Верно. И уже на месте преступления я заметил в траве вот это, – он бросил мне что-то блестящее.

Я машинально поймал. Гильза, ещё тёплая, воняющая гарью.

– Это не она, – сказал я. – Эта ещё свежая. Из неё выстрелили совсем недавно и...

Я не стал продолжать. Всё стало понятно и так.

– Ты догадался, – Руссо усмехнулся и достал из кармана другую гильзу. – Вот и старая. Это тоже самое оружие, тот же самый калибр. Какова вероятность встретить такое редкое оружие дважды, которое у нас, на Юнитуме, даже не производят? Ведь у нас револьверы. А я ещё думаю, зачем они выбросили гильзу? А пистолет её сам выплюнул, так уж он устроен.

Стас начал приоткрывать дверь. Самозарядный пистолет, на который все смотрели, висел в его кобуре.

– Стой на месте, – сказал я. – И не шевелись, Стас Климов. Когда всё закончится, нас ждёт долгий разговор.

– Зачем? – тихо спросил Варг. – Зачем? Нет, это просто совпадение, мой брат не мог это сделать.

Стас, мгновенно вспотевший, всё ещё держал дверь за ручку. А другой рукой потянулся к оружию.

– С тобой я разберусь, – сказал я. – Но если побежишь, я пойму, что ты виновен.

– Не подходи, – прошептал Стас, то бледнея, то краснея.

– Громов, это не он, – дрожащим голосом сказал Варг за моей спиной. – Руссо ошибся, это точно не Стас! Он не мог так поступить.

– Я бы хотел ошибиться, – Руссо убрал гильзу в карман и достал зажигалку. – Но слишком много совпадений. Пусть лучше твой брат сложит оружие. Если это не он, то мы быстро разберёмся. Я его уведу наверх, потом, после боя, поговорим ещё раз.

– Стас, пожалуйста, – умолял Варг. – Отойди от двери и отдай мне пушку. Всё будет хорошо, обещаю. Это какая-то ошибка.

– Стой на месте, Стас, – приказал я. – Я твоего брата ценю и уважаю, так что только из-за него ты ещё жив.

Стас достал пистолет. Я приготовился переместиться.

– Я не мог иначе, – шепнул Стас. – Если бы я это не сделал...

– Убери оружие, – сказал я. – Или я тебя убью.

За моей спиной раздался сухой щелчок взводимого курка. Ствол револьвера упёрся мне в затылок.

– Не трогай моего брата, Громов, – сказал Варг. – Или я выстрелю.

Глава 2

Варг всё ещё держал оружие, но я кожей на затылке чувствовал, что ствол дрожал. Парень колебался.

– Варг, даю один шанс, – сказал я. – Убери оружие.

– Громов, пожалуйста, – тихо попросил он. – Стас ни при чём.

– Варг, да ты что? – вскричал Инжи. – Ты что творишь? Убери револьвер! Ты свихнулся, что ли?

– Зря я так тянул, – пробормотал Руссо. – Варг, ну ты-то куда полез? Не дури, парень, никто не собирается убивать твоего брата. Уберите пушки, оба! Тут сейчас такое начнётся, а вы...

Рука Варга дрожала. Он вздохнул, осторожно спустил курок и убрал оружие в кобуру. Где-то в зале кто-то выстрелил. Уже началось, пора разбираться.

– Стас, послушай, – Варг встал передо мной, заслоняя брата и мешая мне переместиться. – Убери пистолет и...

Больше ждать не буду, времени подумать у него было много. Я оттолкнул Варга, собираясь прыгнуть к Стасу. Он-то свою пушку не убрал.

Раздался выстрел.

Стас распахнул дверь, вбежал внутрь и захлопнул её за собой. Я вызвал Флагеллум и ударил. Гибкое лезвие полетело вперёд и пробило дверь насквозь. Я изо всех сил дёрнул на себя. Стальная дверь слетела с петель. В коридоре слышно, как удалялись торопливые шаги.

Выстрел расставил всё по своим местам. Всё ясно. Приговор – виновен в предательстве клана, Лин давно один из нас. Я собрался переместиться следом и прикончить ублюдка.

– Руссо, помоги! – крикнул Инжи, придерживая Варга, упавшего на колени.

Варг стонал, держась за живот. Между пальцев бежала тёмная кровь и капала на грязный пол.

Предатель, поднявший руку на союзника, ещё и подстрелил родного брата.

– Он выстрелил, – очень тихо прошептал Варг и скривился от боли. – Почему?

Пальба в соседних залах стала ещё сильнее, раздавались автоматные очереди. Кто-то начал открывать ещё одну дверь.

Я переместился туда и рубанул первого высунувшегося гвардейца. У него я отобрал автомат и выпустил весь диск в тёмный плохоосвещённый коридор. Один из противников спрятался в нише в стене, второй получил с десятков пуль и рухнул на пол.

Автоматы загрохотали в другой комнате. Я перенёсся к тому, кто спрятался, дорубил его и вернулся в зал. Инжи помогал Варгу, а Руссо целился из револьвера в другую дверь, куда только что сбежал Стас.

Гвардеец в шлеме получил между глаз. Второй издал странный прерывистый крик, когда я швырнул в него красную молнию. Кирасу прожгло насквозь. Завоняло перегретым металлом.

– Их много, – доложил один из парней Варга, кто только что вернулся – Целый взвод, двое наших убито.

– Отступайте, – приказал я и посмотрел на раненого Варга, свернувшегося клубком. – Его заберите с собой.

– Ты останешься один? – спросил Инжи. Руки у него были в крови Варга чуть ли не по локоть.

– Разберусь, мне не впервой. Уходите! Отвлеку.

Если повезёт, найду Стаса и прикончу предателя. На Варга у меня осталось глухое раздражение, а вот Стас... Подстрелил родного брата, хотя, скорее всего, случайно. Брата, который хотел его защитить.

В зал вбежало ещё трое. Одного я разрубил топором, другого перерезал в поясе, выпустил оружие и схватил третьего за горло.

Он выпучил глаза, но не успел ничего сделать, когда шея хрустнула. Я отбросил обмякшее тело.

– Быстрее! – прикрикнул я на парней, которые пытались утащить Варга.

А противник всё лез и лез. Слишком много. Кто-то бежал с той стороны стальной двери. Дверь начала открываться. Я с разбега пнул её, и она стукнула кого-то в морду. Пострадавший выругался.

Следующего я подрезал и переместился между ними. Пока они пытались понять, что происходит, я начал резню. Топор разрубил кого-то и врезался в стену, высекая из неё искры. Запахло чем-то палёным, потух свет.

Но для меня это не проблема. Я схватил кого-то за волосы на затылке и врезал им в стену. Здесь тесно, им неудобно, стволы автоматов и дурацкие сабли задевали друг друга. А я продолжал то, что умел.

Кого-то я пнул в колено, переместился позади него и снёс мечом его и ещё одного. Какой-то гвардеец наконец-то умудрился на меня нацелиться. Я выдернул чеку из гранаты у кого-то на поясе и переместился в зал, захлопывая дверь за собой.

Кто-то оглушительно заорав, успев зачем-то просунуть пальцы в щель, я хлопнул дверью ещё раз и отошёл. Взрывная волна распахнула её настежь. В ушах зазвенело, всё помещение заволело густым вонючим дымом.

Вот теперь точно весь Мардаград знает, что я здесь.

Но надо продолжать шуметь, чтобы наши успели отойти. Я пошёл в тот коридор, куда сбежал Стас. Его тела нигде не было, хотя гвардейцы и гарнизон проходили здесь.

Может быть, он работает на Валерана Дерайга. Нет, не с ним. За поворотом я наткнулся на застреленного парня из гарнизона.

Наверняка его прихлопнул Стас, а значит, они его не знали. Разберусь потом. Но куда идти дальше, я пока не представлял. Я подобрал револьвер с пола и несколько раз выстрелил в потолок, чтобы привлечь внимание.

Лампа на потолке разбилась, засыпав пол искрами. Опять стало темно.

В коридоре раздался топот. Бежали за мной, а не за теми, кто отступил. Тем лучше.

Я укрылся за шкафом. Мимо пробежало трое, я настиг последнего и свернул ему шею. Другой обернулся, я переместился к нему и ударил по голове так, что отбил кулак. Пострадавший уткнулся в стену и медленно сполз по ней.

Последний, гвардеец с густой чёрной щетиной, кинулся наутёк.

Его я убивать не стал, пусть отступает и выведет меня отсюда. Гвардеец забежал за угол, чуть не упав на повороте, но дальше ему не повезло ещё больше.

Раздалась оглушительная очередь, и его пробило насквозь вместе с доспехом. Судя по звуку стрельбы, которое до сих пор эхом отражалось от каменных стен, там был целый пулемёт.

– Ты своего прикончил, дебил! – орала там.

– Но откуда же я знал? Ведь был приказ стрелять.

Я забежал за угол и сразу переместился. Там, рядом с очередной стальной дверью, было гнездо для пулемёта прямо в оштукатуренной стене, оттуда торчал чёрный ствол. Щель очень узкая.

С той стороны ссорились. Я призвал меч и сделал выпад. Гибкое красное лезвие разделилось и пролезло в щель. Я дёрнул на себя. Ствол пулемёта заскрипел, на нём остались видны отчётливые следы повреждений. Брызнула чья-то кровь. Кто-то с той стороны заорал от боли.

Попробуйте выстрелить теперь. В правую я призвал Карнифекс и с разбега долбанул по стальной двери. Лезвие призванной секиры прорубило сталь насквозь. Я ударил ещё два раза, чтобы получилось дыра, просунуть туда руку.

Успел открыть массивный засов до того, как начали стрелять. Дверь зазвенела, получая целую очередь, несколько пуль пролетело в дыру и с противным звуком отколошетило от стены. Я замер. У него диск на пятьдесят патронов или на сто?

Судя по отчётливому щелчку, после которого стрельба прекратилась, диск на пятьдесят. Я влетел в дверь, рубанул автоматчика, а следом офицера, который что-то орал в телефон. Его шлем с головой откатился под стол.

Больше никого.

В голове уже шумело от усталости. Бой короткий, но слишком интенсивный. Под потолком заорала сирена, где-то топали. Но стрельбы не было. Надеюсь, парни успели смыться. Я шумел достаточно громко, чтобы привлечь внимание ко всем.

Я нагнулся над одним из трупов и снял с него тяжёлый доспех. Все ремни я застёгивать не стал, только те, что на плечах. Маскировка всё равно никого не обманет, но пару секунд может дать. А на голову надел шлем, тяжёлый, и с перьями, хоть и не с такими большими и яркими, как у гвардии Таргина Великого.

Но пора идти дальше, прямо во дворец. Сначала прорваться через охрану, потом в залы. И потом где-то там искать Валерана Дерайга. Одному будет сложнее. А если он ещё начнёт бегать...

За очередной дверью лестница, ведущая вверх. Я медленно поднялся по каменным ступенькам, прислушиваясь к звукам. В ушах слышался звук собственного сердца, но вниз пока больше никто не спускался.

Я побродил ещё, пока не выбрался и не оказался в большом зале. Здесь тоже никого не было. Где-то вдалеке слышались залпы артиллерийских орудий.

Дверь, откуда я вышел, находилась под лестницей. Но это не единственный вход в туннель. Здесь много таких ходов. Один наверняка мог идти из кабинета Валерана Дерайга. Там, наверняка, и охраняли сильнее. Но вряд ли Наблюдатель рискнёт спуститься вниз, особенно когда там была стрельба.

Я поправил доспех и поднялся на второй этаж. Там слышались звуки ссоры.

– Ты хочешь нарушить присягу?

– А вот и нет! Я помню слова, а ты? Как там говорилось? Я торжественно присягаю на верность Верховному Наблюдателю Таргину Великому и клянусь служить Небожителям Дерайга. Небожителям! Чуешь разницу? А кто такой Валеран?

– Какая разница? Не все Дерайга были Небожителями! Прошлый, который был до Валерана, тоже не был Небожителем, а вот его сестра-близнец, которая умерла, была.

– Да ты не слушаешь! Небожителем был Инжи, Громов тоже Небожитель. И они сейчас оба против нас! А кто такой Валеран, я спрашиваю ещё раз! Почему это мы должны за него умирать? Он же вообще чужак на севере!

– Потому что его назначил Наблюдателем сам Таргин Великий. А Громов – узурпатор, получается. И Таргин Великий его накажет за этот мятеж.

– Ещё чего! Если бы Таргин хотел его наказать, он бы давно это сделал, а не давал ему титул. Таргин хочет нового правителя, но чтобы тот захватил власть сам.

– А мы лишь пешки в этих играх, – грустно сказал третий голос, который молчал до этого. – Видели, что творилось на поле боя под Нерском? Я едва выбрался живым, у меня доспех чуть не расплавился. Мы всё умрём, но непонятно ради чего.

– Лично я не собираюсь подыхать. Я ухожу.

– Предатель, ты...

– Это ты предатель!

Раздались звуки борьбы. Я выглянул. Несколько гвардейцев дрались друг с другом. Ну пусть развлекаются, мне пока не до них.

Хотя их моральное состояние оставляло желать лучшего. И не только их. Они уже решили, что проиграли.

На пути попался гвардеец, сидящий у здорового памятника Таргину Великому. Он, гвардеец, а не памятник, был пьян как сапожник. Рядом с ним валялась бутылка, из которой пролилось немного выпивки прямо на пол. Судя по запаху, это водка.

Гвардеец посмотрел на меня и икнул.

– Вот это я упился, – сказал он. – Вижу перед собой Громова. А говорили, что ты трёх метров роста и пускаешь молнии из жопы.

– Дрыхни, – приказал я.

Гвардеец мгновенно захрапел.

Где-то во дворце раздался одиночный выстрел. В соседней комнате разбилось стекло, или кто-то уронил бутылку. Штурма ещё не было, я запретил его проводить. Брать город – это долго и очень опасно, а особенно с современным оружием. Проще захватить Дерайга и прикончить.

Остальные сдадутся сами, а их настроение только убеждало меня в этом.

Совсем рядом послышался топот. Я сел рядом с пьяницей на холодный гладкий пол и надвинул шлем себе на брови. В руку я взял бутылку, будто уснул прямо с ней.

– Мы перевели лорда Дерайга в его спальню. В кабинете ход под завод, Дерайга боится, что за ним придут оттуда.

– Нашли, кто напал?

– Нет?

Пьяный икнул и захрапел ещё громче. От него сильно несёт перегаром.

Мимо нас прошли несколько гвардейцев. Я видел только их ноги в начищенных кожаных сапогах.

– А мы-то зачем туда идём?

– Пройдём через другой ход.

– Да они наверняка про все ходы знают. Сдохнем же там, под землёй. Там как в могиле! Сука, ненавижу эти туннели!

– Это не тот туннель. По нему можно выбраться в город, в одну кофейню. Этот ход недавно сделали, Инжи Дерайга уже здесь не было. Если он знает про остальные ходы, то про этот точно не слышал.

– Может, ну его? – один гвардеец остановился. – Уйдём сами. Только осторожно. А из-за этого Дерайга получим пули.

– А если поймают? – спросил его другой гвардеец.

– Ну сдадимся, делов-то. Там свои же, всё равно. Это лучше, чем если они сожгут дворец. Видели, как там был вихрь, под Нерском?

– Видели, – мрачно сказал ещё один гвардеец. – Пошли. Подышать из-за чужака я не хочу.

– Если бы там был Небожитель, другое дело.

– Небожители у них. Поэтому они побеждают.

Вся эта группа ушла. Но я не успел подняться, мимо прошли ещё двое.

– Господин генерал, моральный дух гарнизона очень низкий, – докладывал один офицер другому.

У обоих на голове высокие шляпы, но у генерала она ещё выше, и густо покрыта перьями.

– Весть о том, что на их стороне два Небожителя, очень сильно подкосила...

– Я не понимаю, чего вы жалуетесь? – рявкнул генерал. – Это же гвардия, прикажите им что-нибудь. Мы в этом дворце можем обороняться вечно.

– Но я же не могу приказать их боевому духу подняться. Солдаты и сами...

– Это ваши проблемы, полковник. Вообще, тут все отбились от рук, как вы следите за ними. Поэтому и боевой дух низкий. Вон там вообще два пьяницы.

Генерал подошёл ко мне и показал на меня пальцем.

– Повесьте их, полковник, у всех на глазах. Тогда все солдаты перестанут пить, и боевой дух станет выше.

– Господин генерал, это работает совсем не так.

– Мне виднее, – огрызнулся генерал.

Я взял его за руку, подтянул к себе и повернул шею так, что генерал перед смертью успел увидеть полковника, хотя тот стоял у него за спиной.

Полковник поначалу полез за оружием, но передумал.

– Мы служили Небожителям, а не тому слабаку, – сказал он. – Всё равно уже всё проиграно.

Я усадил мёртвого генерала рядом с пьяницей.

– Где спальня Дерайга?

– За углом, – ответил полковник.

– Кто главный вместо него? – я показал на труп.

– Я. Прошу, примите мою капиту...

– Потом, – я отмахнулся и прошёл мимо, задев его плечом. – В официальной обстановке.

За углом дежурили несколько гвардейцев, которые так яростно обсуждали осаду, что меня заметили не сразу. Но когда заметили, то не подумали сдаваться. У этих осталась хотя какая-то преданность.

– Убить его! – приказал офицер.

Я прыгнул к нему, занося Карнифекс для удара. Левая рука онемела, как всегда бывает при броске молний, но я опять направил её в меч. Я сжал тёплую рукоять Флаггеллума так крепко, как мог. Лезвие вспыхнуло ещё ярче.

Офицер зачем-то заслонился руками. Я рубанул и сразу, чтобы не терять замах, рубанул другого. Гибкий клинок свистел в воздухе, разбрасывая искры.

Много времени не ушло, да и охраны было совсем немного. Я пинком вышиб дверь спальни и дорубил последнего гвардейского офицера, который хотел достать меня из револьвера.

Всё, больше никого. Эта спальня Дерайга, здоровенная, как целый дом. У стены стояла большая кровать размером с панцирник, с резными столбами, удерживающими роскошный балдахин.

Бюст Таргина Великого был повернут к окну. Ряд с ним был открыт проход, из которого сильно тянуло холодным сквозняком. Ветер трепал бумажки, лежащие на роскошной тумбочке рядом с кроватью. Некоторые взмыли в воздух.

Я побежал к проходу, но остановился. А почему он его не закрыл за собой? Я бы не нашёл его самостоятельно. Похоже на приглашение. А вдруг, если я уйду, то он закроет его, и я окажусь в ловушке.

Я прислушался, стоя на пороге. Громко тикали часы, их тут было много, будто Дерайга боялся, что не узнает о времени. Где-то орали пьяные голоса, где-то стреляли. Кто-то хохотал.

Я захлопнул тайную дверь. Она скрылась в стене так, что не осталось ни одной щели. Бюст Таргина повернулся и щёлкнул. Скульптор хорошо передал выражение хитрой жопы, которой был бессмертный правитель.

Раздался осторожный кашель, который кто-то изо всех сил пытался сдерживать. Я медленно подошёл к дубовому шкафу, покрытому лаком, заглянул за гобелен, висящий на стене, потыкал штору из окна...

– Надо же, – сказал я. – Ушёл.

А потом я быстро подошёл к кровати и за ногу вытащил из под неё Валерана Дерайга. Он изо всех сил держался за ножки, но я был сильнее.

– Валеран Дерайга, Наблюдатель Великого Дома, – медленно произнёс я. – Вот мы и встретились в неформальной обстановке.

– Сейчас сюда придёт моя гвардия! – воскликнул он.

– Сомневаюсь, – я призвал топор и меч.

Дерайга при виде этого затрясся.

– Пора поговорить, – сказал я. – Ты ответственен за гибель людей, у которых я жил. Я видел, как они рождались, росли и выросли. Их убили. И дело не только в Громовых. Ты нападал на меня, строил интриги, из-за тебя двое моих людей ранены. На тебя работал предатель из моего клана. Так что говори, говори всё. У тебя мало времени.

– Я всё расскажу, – ответил Валеран Дерайга. – И ты поймёшь, что я не виноват.

– Я не сомневаюсь, что ты расскажешь мне всё. А вот в твою невиновность я не верю, – я навис над ним. – И никто тебя не спасёт. Мы с тобой одни. Говори.

Глава 3

Валеран Дерайга пытался вырваться из всех сил. Но их ему не хватало. Я оттащил его от двери и наступил на горло, чтобы не орал.

Пора продолжить то, зачем пришёл. Но мешать этому никто не должен.

В кармане у меня лежал передатчик, который собрал для меня Лин. Я зубами вытянул стальную трубку, которую Лин назвал антенной, и присмотрелся к чёрной коробочке.

Одна кнопка была красной. На неё показывали три стрелочки, нарисованные от руки. С обратной стороны тоже была инструкция. «Нажми на красную кнопку», говорила она. Вроде ничего перепутать не должен.

Я нажал и откашлялся.

– Начали, – сказал я.

– Принято, – прошипела рация.

И что дальше? Я хоть и не Король-Спаситель, но все эти новомодные устройства не понимал. Если меня слышали нужные люди, то всё должно начаться прямо сейчас.

– Помогите, – сдавленно прохрипел Валеран Дерайга.

Но его не слышали. Что-то взорвалось так сильно, что задрожали стёкла во дворец. Всё пошло, как надо.

Союзные войска сделали вид, что собрались штурмовать город, и начали обстрел. Пока всем, кто ещё не сбежал и не напился, будет не до нас.

– Продолжим, – сказал я. – Я смотрел на семью Громовых очень много лет, почти сотню. Помню Матвея Громова ещё совсем ребёнком, как он кормил черепах. Помню его жену и первенца, которого он мне показывал.

Валеран смотрел на меня, выпучив глаза. Я сел в кресло и потянулся к лежащим на століке яблокам. Хотя лучше их не трогать, вдруг ублюдок всё отравил.

– Ему было сто с лишним лет, когда его выбросили из окна. По твоему приказу, когда пришли убивать Громовых. И Павла в первую очередь.

– Я не виноват, – прошептал Дерайга.

– Не верю. Это была длинная цепочка, которая привела к тебе. Я убил наёмников, бандита по кличке Ворон, потом добрался до Отца Гронда. Потом пришёл к Наблюдателю Соколову. Тогда его пристрелил твой человек, но самое важное я успел услышать. У тебя мало времени, Валеран Дерайга. Говори.

– Я не мог иначе.

Рядом раздался ещё один взрыв, намного сильнее. Стекло едва выдержало.

– Я не мог иначе, – повторил он. – Он меня обманул. Всё дело в Инжи. Он слишком поддается чужому влиянию, слишком доверчивый.

– Я знаю. Но он неплохой парень, в отличие от тебя.

– А вот ты, – Валеран посмотрел на меня. – Мы боялись, что ты его убьёшь и займёшь его место. Он вообще не должен был быть Небожителем. Небожителем должен был стать ребёнок моей сестры.

– Поясни, я забыл, что там у вас было. Я помню, что у отца Инжи была сестра-близнец, которая погибла.

– Да, и она была Небожителем. Слушайте, если я вам всё расскажу, вы меня отпустите?

– Пока ты говоришь, ты жив, – я посмотрел ему в глаза. – А замолчишь, я начну ломать пальцы, один за другим.

Он дёрнулся от страха.

– Они были близнецами, но только она, Агли, была Небожителем и должна была стать Наблюдателем Огрании. А её ребёнок стал бы наследником.

– Но она погибла, насколько я помню.

А ещё, как я спрашивал родственников, отец Павла очень хорошо знал обоих близнецов. Но потом они отделились.

– Мы так думали, – Валеран кивнул. – Во время восстания Чёрного Волка из Сидара она получила серьёзную рану. Все решили, что она мертва. Наш брат стал Наблюдателем, но он был обычным человеком. Линия Небожителей прервалась. И тогда Таргин взял сына Ирдлиха, Инжи, и вживил ему духа.

– Какого духа? – спросил я.

– Я не знаю. Инжи это очень плохо перенёс, чуть не умер. И ему с тех пор нужна Эссенция, чтобы выжить. Так что без неё ему недолго осталось.

– Продолжай.

– Но потом, через несколько лет, к нам прибыл... – Валеран вздохнул.

– Говори.

Где-то загомосил пулемёт. Несколько пуль ударились во дворец. В темноте снаружи видно зарево огня. Но это обычный пожар.

– К нам прибыл Влад Громов, твой отец, – продолжил Валеран. – И привёз к нам тебя. Он опять замолчал.

– Продолжай, – сказал я громче.

– Агли погибла не сразу. Она уже тогда была беременна. Небожитель и будущая правитель спала с обычным клановым альтером. Если бы узнали, был бы скандал. Но когда началось восстание, всем стало не до этого. Чёрный Волк её ранил, но Влад смог спасти ребёнка.

– И оставил у себя в клане, – произнёс я.

– Верно. Влад потом говорил, что Агли просила подождать, она боялась за сына... за тебя.

Я кивнул. Это объясняло способности Павла, которые прекрасно работали с моими собственными, так что особо я не удивился. Остался только вопрос, почему способности палача так похожи на способности Небожителей. Но вряд ли я узнаю ответ в ближайшее время.

– Но через несколько лет он тебя привёз показать. Не помнишь этого?

– Здесь я задаю вопросы. Говори.

– Тебя видели только отец Инжи, хотя он уже почти ослеп к тому времени, и я. Мы тебя проверили, убедились, что ты сын Агли. И Дерайга, наш родственник. Кровь одна и та же.

– И законный наследник, – сказал я. – Вот почему вы отправили ребёнка назад.

– Тогда уже Инжи был назван Наследником. А Небожителей может быть только восемь, никогда больше. И кого-то из вас бы убили, Таргин безжалостный в таких вопросах. Скорее всего, это был бы Инжи, он самый слабый среди всех Небожителей. Твой отец просто пожалел парня. Увёз тебя в клан, готовил в наследники. Никто не должен был узнать, что ты Дерайга. Пока...

– Пока что?

Прямо за дверью раздался грохот автоматной очереди. Валеран посмотрел туда, не скрывая надежды. Кто-то выстрелил ещё раз, затем торопливо убежал.

– Для тебя надежды нет. Не молчи. Пока говоришь, ты жив. И не орёшь от боли. Пока что?

– Таргин Великий как-то узнал о тебе. Он вызвал меня к себе, и сказал, что ты проблема. Что от тебя нужно избавиться, или ты отправишься в академию, там заведёшь знакомства, узнаешь о прошлом, убьёшь Инжи и сам станешь Небожителем. А Таргин тогда выглядел старым, говорил, что не справится. И придётся с тобой покончить. Но если бы об этом узнали другие Небожители, они могли бы поднять восстание. Поэтому всё надо было сделать тайно, чтобы никто не узнал правду.

Я потёр виски. С каждым разом узнаю всё больше и больше неприятного. Но шаг за шагом, и я приближаюсь к цели. Как сейчас. Остальное потом.

– Я услышал всё, – сказал я. – На этом мы и закончим. Приговор – виновен.

Я приподнял его и отшвырнул к стене. К тумбе, на которой стоял бюст Таргина Великого, приделанный к механизму открытия тайной двери. Ну что же, старик опять повлияет на эти события ещё раз.

– Последнее слово? – спросил я.

– Нет! – вскричал Дерайга. – Он знал о тебе с самого начала, он просто выжидал! Я знаю, почему он сказал об этом так поздно! Я догадался.

Я взял бюст Таргина за макушку и немного наклонил. Тяжёлый. Если упадёт на голову Валерана, раздавит.

– Знаешь, как проверяют, будет ли ребёнок Небожителем или нет? – вскричал он.

– Дают Эссенцию, – ответил я.

– Не только. Чтобы проверить, есть ли способности, другой Небожитель атакует тебя. Проверяют, есть ли рефлекс.

Было и такое. Во время первой встречи с Инжи он случайно швырнул в меня огненный шар. Я его отбил. Потом отбил ещё раз, когда он проверял меня на тренировке.

– Твоё время истекло, – сказал я. – Можешь молчать. Ты сказал всё, что нужно.

– Нет, постой! Таргин меня обманул! Он хотел проверить тебя подобным образом! Ты же вырос в клане в Огрании, ты же знаешь, что возмездие...

– Приходит с севера. Как сейчас за тобой.

– Он хотел проверить, выживешь ли ты, или нет! – завопил Дерайга ещё громче. – А если бы выжил, чтобы ты стал делать дальше? Стал ли ты бы мстить за свою семью? Он был уверен, что да. И в этом бы проявились твои способности.

– Не имеет смысла, – сказал я.

– Ещё как имеет! Он проверил, сможешь ли ты отбить удар и ответить. Таргин просто хотел посмотреть, что будет! Он всегда так планирует, он...

Он вдруг выпучил глаза.

– Я думал, что он хотел твоей смерти, но нет. Он хотел, чтобы ты стал правителем Огрании. А для этого ты бы убил меня... и Инжи, чтобы отомстить всему роду, прежде чем узнал, что сам Дерайга. Поэтому Таргин постоянно вмешивался, не давал мне тебя уничтожить, пока у меня была возможность. Это сейчас я понимаю, а тогда...

– Слишком сложно, – произнёс я, наклоня бюст Таргина ещё сильнее. – Твоя схема не работает, ты не оправдаешься. Это ты отдал приказ напасть на род Громовых. Это для меня важно.

– погоди! Он хотел спровоцировать войну, он хотел, чтобы я напал на тебя ещё раз, он приказал другим Небожителям атаковать тебя. И я понял, почему я...

Он взял меня за ноги.

– Он хотел, чтобы ты...

В его руке тускло блеснул карманный револьвер. Вот же хитрожопый интриган, хотел меня отвлечь. Я опустил бюст.

Каменная голова Таргина Великого приземлилась на голову Валерана Дерайга. Бывший Наблюдатель растянулся на полу, заливая кровью ковёр.

Но он умудрился выжить несмотря на повреждённую черепушку.

– Он хотел, – прошептал Дерайга, роняя оружие. – Он не может убить своих детей сам. Но сможет тот, кого он готовил ещё до рождения. Кто поглотит их души. Ведь с каждым убитым к нему возвращается... часть его самого...

Валеран заткнулся, глаза закатились. Я проверил, что он точно сдох. И на этом всё.

Чтобы он не говорил о Таргине, Валеран сам отдал приказ убить Громовых. Моя месть ему исполнена. Об остальном я подумаю позже.

Кто-то постучался в дверь.

– Лорд Дерайга! Что случилось? Тут везде одни трупы!

Кто-то ударил её чем-то тяжёлым, и она распахнулась. Гвардейцы толпой стояли на пороге, испуганно глядя на меня.

– Это Громов! – они наставили на меня оружие.

– Дерайга мёртв, – сказал я и скрестил руки. – А вот что будет с вами, зависит от вас.

Они переглянулись. Сначала бросил оружие один, потом остальные. Когда мы планировали операцию, то думали, что придётся вырезать ещё кучу офицеров, чтобы гарнизон сдался. Вышло проще.

– Кто у вас главный? – спросил я. – Ведите его ко мне. Будем обсуждать капитуляцию.

* * *

– Знаешь, – тихо произнёс Инжи почти через минуту, как услышал о последних словах его дяди. – Я даже поверить не могу.

– Мне бы всё равно пришлось его убить, – сказал я.

Мы уселись за большим гладким столом в рабочем кабинете покойного Наблюдателя Дерайга. Испуганная служанка хотела принести нам обед, но я, скрепя сердцем, отказался. Пока не проверят кухню, я здесь есть ничего не буду.

– Я не про это. Я давно понял, что дядя в этом виноват, да и не только в этом, а я сам обещал тебе помощь. Но я... просто удивлён. Мы с тобой, оказывается, двоюродные братья. Поэтому мне казалось, что я так хорошо тебя знаю.

– А, ну да.

Если бы на моём месте был Павел Громов, он бы, наверное, обрадовался воссоединению с родственником. Но Инжи просто не знал, что я дух, который оказался в теле Павла, об этом знали только в моём клане. До сих пор ему не сказал, и не собираюсь. Нет смысла.

Мои родственники из семьи Громовых и Климовых держат язык за зубами. Хотя сбежавший Стас может поднять панику, но ему никто не поверит.

А то, что я дух палача из другого мира знает только Король-Спаситель. Но ему тоже никто не поверит, как и мне, если я скажу правду.

Так что не будем усложнять и без того сложную ситуацию. Тот, кто напал на семью, убит. Но тот, кто приказал ему это сделать? Ведь если то, что сказал Дерайга правда, мне придётся разбираться с Таргином. А как победить человека, который разрывает корабли голыми руками на расстоянии?

Придётся подумать.

– Я плохо помню детство, – сказал Инжи. – Наверное, потому, что меня пичкали этой гадостью. Сделали Небожителем через силу, поэтому я такой. Но теперь, какая разница? Мне осталось всего несколько недель.

– Рано себя хоронишь, – я положил на стол походный мешок.

Внутри краюха суховатого хлеба, немного сыра и несколько кусочков сала. Паёк из дома, так что это точно не отравлено, я уже ел.

– Ты мне ещё понадобишься, – продолжил я, готовя себе простенькую закуску. – Потому что я понятия не имею, что делать дальше.

Месть свершилась или нет? Я не знаю. Формально да. Покойный Дерайга приказал атаковать Громовых, сохранив всё в тайне. Атаковал не потому, что так заботился о племяннике. А потому что Инжи отдал бы дяде всю власть. Парень очень мягкий для правителя.

Да и мы с Инжи давно уже действуем заодно. Но надо понять, действительно ли с этим связан Таргин. И не только это. Я сделал ход, уничтожив очень влиятельного человека. Это не Отец Гронд и не градоначальник Урбуса, это был Наблюдатель Великого Дома.

И теперь нужно узнать, какие будут последствия. Не только для меня, но и для выживших Громовых и Климовых. И всех остальных, кто со мной связан. Я же отвечаю за всех.

Они могут быть в опасности. Даже Варг, который сегодня наставил на меня пушку. Я всё ещё чувствовал раздражение. Испортил всё, что можно. А ведь это был тот, кому я доверял полностью. Хотя он и сам опустил пушку, важен сам факт. И его брат – предатель рода.

Посмотрим. Брат за брата не отвечает. Шелестовы, клан, который я распустил, пока делали всё, чтобы вернуть моё доверие. Увидим, что будет с Варгом.

– Навещал Варга, – Инжи будто прочитал мои мысли. – Жизнь вне опасности, но...

– На этом и закончим, – сказал я. – Оклемается, пусть отправляется к своим кланам. Он же хидар.

– Но ты же хотел назначить его...

– Пусть отправляется домой, разберусь без него.

Инжи насупился, но кивнул.

– И мне нужен тот, кому я могу доверять, – продолжил я. – Пока только это ты, Лин, Мари и Руссо. Но ты не справишься с обороной.

– Не справлюсь, – согласился он.

– А Руссо военным делом не занимался. Но он может мне помочь кое с чем другим.

Я потянулся к колокольчику, стоящему на столе, и позвонил. В дверь заглянул охранник.

– Позови Руссо, – приказал я.

Скоро бывший инспектор вошёл к нам, держа сигару в зубах. Вместо помятого плаща, в котором он ходил в столице, сейчас на нём тёплая меховая куртка.

– Не вздумай курить, – предостерёг его я.

– Ладно, – ответил он и убрал сигару. – Ох, до сих пор себя корю, что так в подвалах сплюховал. Надо было дотерпеть и взять предателя, а не устраивать представление. Но я думал, он так выдаст, кому помогал. А так Стас сбежал, а бедный Варг получил пулю.

– О Варге ни слова. У тебя много дел. Я не знаю, что будет дальше, но нужно подготовиться к любым возможным событиям.

– Я слушаю, – Руссо напрягся.

– Ты отвечаешь за внутреннюю безопасность. Возьми вот это, – я передал ему расшифрованные записи Гронда. – И выйди на связь со всеми агентами, кто есть на севере. Нам нужно понять, замышляет ли кто-то из знати против нас заговор. То, что я сижу во дворце Наблюдателя, не значит, что мы в безопасности. Дальше всё может стать только хуже.

– Согласен, займусь.

– Действуй от моего имени. Дальше! Всю гвардию Дерайга распустить. Мне не нужны люди, которые в опасный момент пьют или убегают наутёк.

– Принято.

– И самое важное. Собери местный дозор, кто охраняет порядок на улицах. Пусть возобновляют работу, если лояльны нам. И пусть люди с кланов Варга им помогают. Никакого мародёрства. Но главное – они должны следить за проповедниками.

– Чего? – удивился Руссо. – Какими проповедниками?

– Зачем? – спросил Инжи.

– Особое внимание тем, кто говорит, что прибыл Спаситель. Нам этот спаситель не нужен. От него одни неприятности.

– Ладно, – Руссо что-то пометил у себя. – А всё-таки, что будет дальше?

– Не знаю, – ответил я. – Инжи, что думаешь?

– Ты сидишь во дворце, – сказал он. – И дальше всё зависит от Таргина. Если он признает тебя наследником Дерайга, то новым Наблюдателем будешь ты. Всё равно, кроме тебя и меня других Дерайга нету.

– А если он объявит меня вне закона и нападёт?

– У тебя будет время подготовиться до весны. Зимой на тебя напасть никто не сможет. Будет ещё холоднее.

– Понял. Вызови сюда Мари и позови мне самых надёжных Наблюдателей из Малых Домов. Надо понять, на кого можно положиться.

Всё только начинается. И что будет дальше, зависит от воли одного могущественного старика. Который, если причастен к гибели Громовых, должен умереть. Ведь для этого я вызван. Но сначала нужно в этом убедиться.

– Господин Громов, – в кабинет заглянул охранник. – Прибыл... один человек из столицы, хочет увидеть вас.

– Гонец? – спросил я.

– Нет, это необычный гонец, – ответил он и посмотрел в записку. – Проездом из Урбуса прибыл Мардинирера Фойл из Великого Дома Фойл.

– Наблюдатель Хитланда, – прошептал Инжи. – Ему-то что здесь надо?

– Вот и узнаем, – сказал я.

– Возьми побольше охраны, – посоветовал Инжи. – Если он прибыл нас убить... отбиться будет сложно.

– Пусть только попробует.

Глава 4

– Небожитель Фойл, – сказал я, разглядывая стоящего перед столом гостя.

– Небожитель Громов, – он слегка кивнул. – Или Небожитель Дерайга? Как будет правильнее?

– Громов.

Я показал ему на место напротив. Нас разделял стол с картой. Хотя по словам Инжи, он предпочёл бы, чтобы между нами был ещё панцирник Лина и хотя бы батальон автоматчиков.

Фойл подошёл к столу и сел, со скрипом придвинув кресло.

– Карта здесь. Как кстати.

Небожитель и правитель Хитланда посмотрел на меня своими чуть светящимися глазами. Этот мужчина около пятидесяти лет с сединой в аккуратной бородке казался очень уверенным. На правой руке у него был перстень, которым он легонько постукивал по столу.

Мы тут только втроём, я, Фойл и Инжи. Инжи больше меня разбирался в политике. Если что, подскажет, как себя вести.

А если гость решит броситься в бой, я отрежу ему голову. Каким бы сильным он ни был, смогу разобраться.

– Мы тут собирались на днях в столице, – сказал Фойл. – Все Небожители прибыли выслушать волю Таргина Великого. И он обмолвился, что скоро сын Агли займёт своё место. И на счастье твоего кузена, – он показал на бледного Инжи. – Нас сейчас ровно восемь. А иначе бы... – он провёл пальцем по горлу.

– Не получится, – мрачно сказал я.

– Да я же не про это, – Фойл чуть улыбнулся. – Вообще, Таргин отправил меня сюда, как какого-то посыльного. Даже немного обидно.

– А до этого велел задержать меня в горах.

– Верно, – он кивнул. – А вы там устроили такое. Но Таргин уже забыл про это решение. У него они постоянно меняются, по три раза на день. Пока мы были у него, он-то порывался отправиться во главе войска, чтобы покончить с тобой. То приказывал нам помочь тебе сбросить Валерана.

Он отбил пальцами по столу барабанную дробь. Перстень иногда громко стучал по дереву.

– Старик впал в маразм, – сказал Фойл серьёзным голосом.

– Опять? – спросил я.

– Если честно, он из него не выходил последние лет сорок.

– Угу.

Знаю я его маразм. Только что он свихнувшийся дед, а потом безжалостный император. Сильный настолько, что мог в одиночку уничтожить целый флот.

– Сейчас он утвердил тебя Наблюдателем Огрании, – Фойл бросил на стол запечатанный свиток. – А завтра прикажет нам всем выступить против тебя. Кто знает?

Он развёл руками.

– Его воля мне неизвестна, – Фойл посмотрел на меня. – Но мы можем подготовиться к любому исходу. Есть один вариант.

– Говори, – сказал я.

– Пусть он уйдёт, – Фойл показал на Инжи. – Это разговор между взрослыми людьми, а не едва вышедшим из детского возраста...

– Он останется, – твёрдо произнёс я.

– Как угодно, – Фойл катнул ко мне свиток с волей Таргина.

Инжи сломал печать и развернул шелестящую бумагу. Под мелким ровным почерком стояла криво выведенная закорючка.

– Ты Наблюдатель Великого Дома Дерайга, – сказал Инжи, посмотрев на меня. – Но можешь назвать его Великим Домом Громовых, если угодно, Таргин это позволил. Ограния теперь под твоим управлением.

– Угу.

Этого мне не хватало. Но это давало мне больше возможностей сделать то, что я собирался. Намного больше.

– Ты же понимаешь, что он в любой момент может объявить тебя вне закона? – спросил Фойл вкрадчивым голосом. – Таргин человек настроения. Он нестабилен, а с его силой очень опасен.

– И что ты предлагаешь?

– Союз, – он с подозрением посмотрел на Инжи. – Тайный, между нами двумя и Небожителем Натейр.

– Бинхай, – шепнул Инжи и напомнил: – К юго-востоку от нас.

– И что мне это даст? – спросил я.

– Мы трое – самые сильные Небожители, – сказал Фойл. – И три самых сильных государства в империи. А ещё и с твоим оружием, которое у тебя делают. О, я наслышан. Мы сможем отбиться от кого угодно. Но сначала нам нужно договориться об одной вещи. Сущий пустяк.

– Что именно?

– Видишь ли, ещё при твоём прапрадеде, Небожителе Кельирине Дерайга, была война Огрании против Хитланда и Бинхая. Таргин тогда занимался восстаниями на острове, и это упустил. Ограния по итогу заполучила себе кусок наших земель. Хотя они говорили, что вернули назад.

– И что сказал Таргин? – спросил я.

– Будь что будет, разбирайтесь сами. Валеран почти согласился отдать мне это... взамен на помощь в подавлении восстания.

– Против меня?

Фойл усмехнулся.

– Можно сказать и так. Но Валеран умер раньше, да и я бы не согласился.

Врёт, точно врёт. Вижу по его хитрым блестящим глазам.

– Но сейчас, когда у тебя шаткое положение, я и Натейр смогли бы тебе помочь. А взамен я бы попросил земли к северу от озера Реймира и Западный Хребет.

– Там месторождения игниума, – очень тихо шепнул Инжи.

Фойл это услышал и нахмурился.

– А Бинхаю достанется часть восточного побережья с портом и верфями. Зачем тебе корабли, Наблюдатель Громов? Натейр защитит побережье намного лучше. И у тебя не будет болеть голова об этом.

– Сомневаюсь, – сказал я. – Оружие, которое может поражать корабли, есть только у меня.

– Насчёт него мы тоже хотели поговорить, – Фойл улыбнулся, но глаза внимательно изучали мою реакцию. – Ведь зачем тебе противокорабельное оружие, если у тебя нет выхода к морю? Ты не думай, Рейни, что...

– Как ты меня назвал? – спросил я.

– О, забежал вперёд, прошу прощения, – Фойл стукнул перстнем по столу. – Дело в том, что...

– И хватит царапать мой стол.

– Ладно, – этому он удивился и убрал руки подальше. – В общем, у тебя же было имя, достойное Небожителя. Это просто твой отец дал тебе то, которое принято на севере, но для тебя...

– Я понял. И как долго ты знал, кто я такой?

– С тех самых пор, как услышал новости, что кто-то прикончил Макса Тэрта в Нарландии. Я сразу догадался, кто ты такой. А твой кузен нет.

Он посмотрел на Инжи и замолчал. Я сел поудобнее и поцарапал отросшую щетину на подбородке. Совсем недавно прибыл мой повар, который сразу оккупировал дворцовую кухню. Оттуда уже доносились приятные запахи.

Но вид гостя портил мне аппетит.

– Ну так что? – спросил Фойл. – Мы договорились? Да, процесс небыстрый. Главное, получить ответ от тебя, чтобы начать подготовку.

Он поднял было руку, чтобы постучать перстнем по столу, но передумал.

– А ещё надо будет договориться с местными Малыми Домами и кланами. А то они почему-то думают, что их земли принадлежат им. Ну как договориться. Поставить их перед фактом.

– Ты же не собираешься? – спросил Инжи, слушая этот монолог.

– Не, ну в самом деле, – продолжил Фойл. – Если их предки жили там до Вторжения, это не значит, что...

– Нет, – сказал я.

– Нет, это в смысле, что ты согласен о том, что...

– Нет – это нет, – я посмотрел на него. – Я против. Справлюсь и сам. Полученные земли я раздавать соседям не собираюсь.

– Вон оно как, – Фойл недобро на меня посмотрел. – Вот оно как, значит. Не хочешь возвращать украденное? А что ты будешь делать, если Таргин по весне...

– Разберусь сам. Ещё что-то?

– Нет, – гость поднялся. – Тогда наш разговор окончен. Хотя...

Он так резко повернулся, что я едва не решился прыгнуть на него и прикончить. Но он не атаковал.

– Натейр тоже будет недоволен, – сказал он. – Зря ты отказался. Но у тебя есть ещё время до...

– Нет.

– Как знаешь.

Фойл повернулся и ушёл, захлопнув дверь. Инжи выдохнул.

– Я думал, он сейчас нападёт, – он вытер лоб. – А я даже спичку поджечь не могу.

– Он будет ждать зимы или атакует сразу? – спросил я.

– Думаешь, он нападёт? Скорее всего, да. Я не знаю, Громов. Но нужно готовиться к худшему. А ещё Бинхай. Там, на границе, климат мягче, они могут напасть раньше. Ох. Но ты правильно сделал. Малые Дома не простили бы тебе, если бы ты отдал такой кусок земель.

– Я знаю. Но у меня другое на уме. Если Таргин отдал приказ напасть на Громовых, мне нужно разобраться с этим. И ещё эти два Небожителя. Как думаешь, Таргин послал их?

– Не знаю, – Инжи покачал головой. – Фойл достаточно влиятельный, чтобы замыслить всё самому. Что будем делать?

– Позови ко мне Лина. А потом всю знать, что осталась во дворце.

* * *

– А ты бодрый для того, кто недавно получил пулю в спину, – сказал я.

Лин, который только что едва не скакал вокруг стола, обсуждая какие-то детали, вдруг скривился.

– Вообще-то, это очень больно, и ноет на морозе, – протараторил он. – Но некогда нам ждать, когда столько всего нужно сделать. Смотри, я рассчитал работу противовесов и как синхронизировать движки. Если мы...

– Что тебе для этого нужно? – спросил я, прерывая его.

– Одних заводов в Нерске будет мало. Нужно будет задействовать заводы в Мардаграде. И тогда...

– Насколько эта штука, – я показал на чертёж, расстеленный на столе. – Поможет нам в бою, если на нас нападут?

– Эта «штука», – Лин скорчил злобное лицо. – Эта, как ты говоришь, «штука» способна убить бога! Ну, я думаю так, не так уж тут много богов, на которых её можно проверить. Интересно, а если мы возьмём для испытаний Таргина...

– Лин, к делу. Мне нужно только одно твоё слово – это мне поможет? Потому что проблемы только начались. И дальше будет хуже.

– Поможет Громов, поможет. Клянусь своим предком, – он показал мне камень с духом. – Ох, мы им покажем. Мы там такое устроим.

– Занимайся, Лин. А мне ещё говорить с кучей знати.

– Сочувствую, – Лин убрал чертежи. – И удачи. А Громов, Варг мне посоветовал одну дельную мысль.

– Говори.

– Чтобы каждая деталь делалась на отдельном заводе, – прошептал Лин. – Чтобы никто кроме меня не знал, что получится в итоге.

– Хорошо. Теперь иди.

Вместо него пришли Мари, которая прибыла совсем недавно, и Инжи, который играл роль моего советника.

– Громов, а тебе идёт роль правителя! – воскликнула Мари. – Выглядишь, как настоящий Наблюдатель Великого Дома?

– Голодный, усталый и небритый?

– Верно, – она провела пальцем по щеке. – Это безобразие нужно исправлять.

– Потом. Что они от меня хотят? – спросил я у Инжи.

– Привыкай, Громов. Такие собрания будут часто. Они будут ныть. И ныть очень громко.

– Давайте к делу. Инжи, зови этих... нытиков.

Инжи был прав. Все эти Наблюдатели и наместники ныли и ныли. Ныли о погоде, об урожае, о добыче полезных ископаемых, о земельных спорах, потом опять о погоде, о зиме, опять об урожае. И о налогах.

– Дерайга собрал почти всё со всех ближайших кланов, – сказал наместник Тихонов. – Включая провизию. Налоги нужно уменьшить, или...

– Люди могут начать голодать, – трагичным тоном произнёс Король-Спаситель, который тоже припёрся на собрание.

Я думал, что после гибели Дерайга духи Хитровых успокоятся свершившейся мести, и Король-Спаситель вернётся в свечку. Но нет, он по-прежнему носил тело Степана Хитрова, и явно что-то замышлял.

Король-Спаситель играл роль человека, которому не плевать на своих подданных.

– Слишком много налогов, – продолжил он. – Мужчины кланов служат в ополчении, и не факт, что они вернутся, когда вокруг такое мощное оружие. Но если кормилец не вернётся, его семья всё равно платит налог. А им бывает нечего есть. А люди, они жаждут того, кто придёт разобраться с их проблемами, того, кто спасёт их...

– Надо ввести налог на проповеди, – сказал наместник Тихонов. – Потом несколько дней с нашим другом, и казна будет полная.

Все засмеялись. Король-Спаситель громче всех, но его жёлтый взгляд со злостью скользнул по наместнику.

А я почесал голову. Так и не пообедал, а на голодный желудок разбираться с проблемами целой страны не получалось. А ведь я ещё даже не представлял настоящие масштабы проблем, которые на меня свалились.

Но буду разбираться постепенно. А пока, чтобы они не ныли, я решил их приободрить.

– Сегодня был разговор с Небожителем Фойлом, – сказал я. – А он передал мне слова Небожителя... – я посмотрел на Инжи. – Как его звали?

– Небожитель Натейр из Бинхая.

– Верно. Так вот, Фойл потребовал у меня земли аж по северный берег Реймиры и Западный Хребет.

– Что? – воскликнул какой-то Наблюдатель. – Это мои земли!

– И большая часть моих, – добавил Король-Спаситель.

– Вот ты и ответственен за их оборону, – сказал я. – Потому что Фойл возьмёт всё сам, если я ему не отдам. А я отдавать не хочу. Ведь мы же заботимся о благе людей, верно, Наблюдатель Хитров.

– Верно, Небожитель Громов, верно, – Король-Спаситель перестал ухмыляться.

– Спасёшь свои земли от южных захватчиков, если они решат прийти.

– Конечно, – он согласился подозрительно легко.

– Но это же Фойл! – сказал седой Наблюдатель. – Он сильнейший среди всех Небожителей. Говорят, именно он убил Чёрного Волка из Сидара.

– Чёрный Волк был ранен! – возразил ему сосед, мужик со шрамом на небритой щеке. – Фойл просто его добил. А Небожитель Громов убил Тэрта. А Тэрта был крепким орешком, я помню, как он чуть не уничтожил всю нашу армию.

Весть о требовании южного соседа испугало местную знать, хотя они старались этого не показывать. Но кое-чем мне это помогало. Они будут действовать вместе хотя бы какое-то время. И не будут устраивать мне проблемы хотя бы ещё несколько недель.

А я пока przygotowуюсь к грядущему.

Чем больше я убиваю врагов, тем больше их у меня становится. И все они сильнее. Я даже скучал по временам, когда охотился на Отца Гронда. Тогда я делал работу палача. А сейчас... никогда не слышал, чтобы один из нас правил страной.

Собрание закончилось за полночь. Мой желудок бунтовал, и я торопился на кухню. По пути пришлось избежать «случайных» встреч с кем-то из Наблюдателей, которые очень хотели обсудить с глазу на глаз всякие вопросы.

Но от одной встречи я уклониться не успел. Я шёл по одному из внутренних дворов, где не было охраны. Двор открыт сверху, землю засыпал свежий снег. Я начал обходить закрытый на зиму фонтан, как путь мне преградил человек в шляпе.

И откуда он тут взялся? Убийца? Разберусь. Но он не стрелял.

– Я посланник от падре Бианко, – шепнул мужик с морщинистым лицом, немного похожий на бульдога.

От холода его шарф покрылся изморозью. Да и сам одет слегка не по погоде. Бандит из столицы? Скорее всего.

– Пришёл передать привет? – я усмехнулся.

– Нет, не в этом смысле, мессир Громов. Что вы? Падре поздравляет вас с победой и думает, что наши совместные дела будут только процветать. Он передал, что мы нашли новый рынок сбыта игниума.

Деньги мне пригодятся. А то врагов всё больше и больше.

Никого из охраны здесь нет. Я продолжал думать, что это покушение, но человек в шляпе не делал никаких попыток на меня напасть.

– Но я здесь не для этого, – шепнул он. – Одно предупреждение я должен передать вам устно. Недавно к нам в руки попал один человек. Секретарь Отца Гронда.

– У него был секретарь?

– Да. Он был не в курсе большинства его дел, так, помогал с планированием встреч, координацией посланников и звонками, так что толку от него мало. Но он сказал одну тревож-

ную вещь. Дело в том, что у Отца Гронда был ближайший помощник, который планировал все боевые операции. И этот помощник помог вам избавиться от Гронда.

– Зачем?

– Чтобы самому вести дела, более крупные, чем раньше. В масштабах целой страны. Он достаточно честолюбив, – бандит хмыкнул. – И сейчас он будет использовать вас, чтобы с вашими ресурсами...

– Какой в этом смысл? – спросил я. – Есть доказательства?

– Только устные. Тот секретарь знал одну вещь. Это помощник предложил Гронду контракт на убийство твоей семьи. И он дождался, когда ты убьёшь Гронда, чтобы...

– Давай к делу, – сказал я. – Кто этот человек?

– Секретарь никогда не видел его лично. Но падре Бианко решил, что...

И в этот момент раздался выстрел.

Винтовка, судя по резкому сухому звуку. Били с крыши. Я переместился отсюда подальше и огляделся. А мужик в шляпе бился в агонии, заливая снег кровью. Пуля прямо в горло, ему уже конец. Человек упал навзничь, из-под головы расплылось кровавое пятно.

Ещё одна пуля врезалась в стену рядом со мной. Ага, вон откуда он бил. Вижу. Ты попался, ублюдок.

Глава 5

Ещё одна пуля ударила в плитку на земле рядом со мной. Ну как рядом. В целом метре от меня. Будто они хотели не пристрелить, а просто напугать. Меня? Напугать?

Я посмотрел на край крыши... перемещаться по холодному воздуху было неприятно, но я оказался наверху. Но не там, где был снайпер, а в другом месте. Снег усиливался, фонари сюда не доставали. Они меня не заметили.

Снайпер стоял у края крыши, и ещё двое человек у того открытого прохода на крышу. Из прохода бил свет. Лица их я не видел, они были замотаны шарфами.

– Уходим, – певучим столичным акцентом сказал красный шарф, стоящий у прохода. – Цель мертва?

– А что Громов? – спросил снайпер в синем.

– Сказано было не стрелять в него! – рявкнул красный. – Сколько раз мне говорить?

– Так он куда-то исчез! Взял и исчез!

– Не придумывай сказки. Идём.

Никуда вы не идёте. Я переместился к ним, не очень удачно. Ноги скользнули по скользкой черепице, но я удержался. Снайпер при виде меня издал какой-то испуганный звук.

Мне нужен человек в красном шарфе, он знает больше. А снайпер... Всех четверых я в плен взять не смогу. Он полетел вниз, мне он не был интересен.

А красный шарф быстро забежал в открытый ход. Я рванул за ним, пытаюсь не поскользнуться. Оружие пока не призывал. Стоящий у входа человек, у которого был клетчатый шарф, уже обледеленный от дыхания, доставал автомат.

Я переместился и сбил его с ног. Клетчатый покатился вниз, отчаянно крича и пытаюсь уцепиться за черепицу. Он повис на крае, а потом сорвался вниз и полетел вслед за снайпером.

Теперь наконец-то можно уйти с мороза, от которого уже замёрзли щёки. Красный шарф убежал по коридору моего дворца. Но в погоню я отправиться не смог, стоящий возле двери человек в форме гвардейца Дома Дерайга начал стрелять по мне из автомата.

Грохот выстрелов заглушил шаги убегающего. Пули прошли по стене, разбили часы, пару ваз. В воздух взлетело перо из простреленной подушки на кресле. Поднятая пыль заби- валась в нос.

Я прыгнул за какую-то тумбочку, от которой уже скоро полетели щепки. Тот стрелял по мне, пока автомат не щёлкнул. Кончились патроны.

Тем хуже для стрелка.

В моей руке оказалась гладкая тёплая рукоять призванного меча. Я переместился к автоматчику, ударив всего раз. Стрелок молча развалился на полу, заливая кровью ковер.

Зря. Теперь это мой дом, надо аккуратнее. Мне же здесь жить, когда разберусь со всеми проблемами.

Красный шарф убежал. Но на помощь ему больше никто не спешил.

Я побежал. За пояс в кобуре у меня был револьвер, но я пока не стрелял. Этого нужно взять живым, и всё узнать. Они хотели убить бандита-посланника, но не меня. Ну, не считая этого автоматчика, хотя он явно начал поливать потому что всё пошло не по плану.

Всё слишком странно. А такие странности я не люблю.

Бандит опрокинул стоящий в коридоре шкаф, но я его просто перепрыгнул. Я уже рядом. Моя цель убегала, красный шарф развевался за его спиной. За него-то я его чуть не поймал, но шарф соскользнул с его морды.

Морщинистая медичка в белом испуганно закричала. Ах да, в этом же крыле я приказал обустроить госпиталь для раненых. Тут условия получше, чем в том здании, в котором гос-

питаль был раньше, а люди мне пригодятся. Поэтому так пахло лекарствами и спиртом. Они проникли через него?

Бандит отпихнул женщину и забежал за угол. Если бы не она, я бы опутал ему ноги мечом. Я пробежал мимо неё, и сразу переместился. Бандит получил коленом в задницу и немного ускорился.

Он споткнулся о вздыбившийся ковёр, покатился по полу и сбил какую-то тележку, на которой молодая медсестра везла ужин. Тяжёлая кастрюля упала бандиту на голову. Запахло кашей с мясом. Столько еды испортил.

Погоне конец. Бандит пытался подняться, но теперь уже не сбежит. Из всех дверей на меня выглядывали врачи, медсёстры и раненые, кто мог стоять.

– Ну что? – спросил я. – Пора рассказать мне, кто тебя послал сюда.

– Я ничего не скажу, – ответил бандит, отлепляя глаза от налипшей каши. – И не думай.

– Я не думаю. Я знаю. Ты расколешься. И чем скорее, тем лучше для тебя.

– Ну-ка стой, – раздался голос позади меня.

А следом кто-то взвёл курок револьвера. С недавних пор ненавижу, когда кто-то так делает. Я глянул краем глаза в зеркало. Этого человека я не знал. Он оделся, как раненый офицер.

Мундир в крови, но за дыркой в плече видно голую плоть. Рана так быстро зажить не могла.

Но он не стрелял, а мне было любопытно почему. Мне хватит всего одного движения, чтобы оказаться за его спиной.

– Ты беги, – сказал лжеофицер своему помощнику. – А ты, Громов, не вздумай шевелиться. Или...

Зачем угрожать? Ах да, им же запретили в меня стрелять. Тот, кто послал их, хочет, чтобы я выжил. Тем проще мне. А с проблемами разберусь потом.

Но прежде чем я успел что-то сделать, раздался громкий выстрел. Ложный офицер на этот раз поймал настоящую пулю. Второй бандит, который раньше носил красный шарф, вскочил и побежал по коридору, но поймал пулю в задницу.

Крик его боли раздался по всему дворцу.

Лжеофицер скользнул по стене, роняя оружие. На обоях остались следы крови. Раненый в задницу верещал, пытаясь отползти.

– Прямо в жопу, – восхитился уса́тый северянин, выглядывая из ближайшей палаты.

Я посмотрел, кто выстрелил. Ну да, кто ещё? Но с ним потом. Я пошёл к раненому.

– Если ты мне расскажешь... – сказал я, но закончить фразу не успел.

Я услышал хруст. Раненый захрипел, из его рта полилась кровь. Выпал маленький кусочек стекла. Раскусил ампулу с ядом. Вот дерьмо. Следом полилась пена.

Я отошёл от трупа. Тот лже-офицер уже сдох.

А их пятеро. Как в боевых пятёрках Отца Гронда. Кто-то выжил?

Стоящий у дверей палаты Варг, такой бледный, будто его измазали пудрой, опустил дымящийся револьвер. Живот плотно перевязан бинтами, через них проступила кровь.

– Хороший выстрел, – сказал я. – Но возвращайся в кровать и лечись дальше.

Варг убрал оружие и вздохнул. До чего же он упрямый, что даже с пулей в пузе вышел в коридор, ещё и с пушкой, которую наверняка держал под подушкой.

Бабу ему надо.

Хотя странное дело. Присмотрюсь-ка к нему получше.

Со всех сторон прибегали вооружённые люди, но это вроде бы мои. Они с удивлением оглядывали бойню. А я пожалел, что сбросил тех с крыши. Хотя вряд ли бы они рассказали много.

– Громов, хреновый из меня начальник охраны, – сказал прибывший через несколько минут Руссо и закурил сигару.

– Здесь нельзя курить! – возмутилась какая-то докторша и отогнала руками дым.

– Прошу прощения, сеньора, – он потушил окурок и передал его кому-то из подчинённых. – В общем, Громов, во дворе четыре трупа. Один умер от пули, трое упали сверху.

– Я в курсе, – произнёс я.

– И два здесь.

– Я тоже в курсе.

Я переступил через тело и вошёл в палату Варга. Честно, нехотя, раны в живот всегда очень плохо пахнут. Но здесь просто пахло лекарствами. Он лежал на кровати, держась за живот с мученическим видом.

– Скажите ему! – воскликнула докторша. – Ему нельзя вставать! Даже двигаться нельзя! А он ещё не подпускает меня к себе!

– У меня свой доктор, – сказал Ворг и показал на небритого мужика в военной форме. – Он из наших кланов, понимает в деле.

– Но так нельзя! – докторша всплеснула руками.

– Можно! – пробасил здоровяк, доктор Варга.

– Поспорите потом, – сказал я. – А сейчас у нас совещание. Выдержишь? – я посмотрел на Варга.

– Конечно, Громов, – он откашлялся и поморщился. – Всё что угодно.

– Остальные вон, – распорядился я.

Ушли все, кроме Руссо, ну и, конечно же, самого Варга.

– Где твой брат? – спросил я.

– Я не знаю.

– Я тоже не знаю, – Руссо достал новую сигару. – Обыскали все ходы, но его нигде нет. Наверняка сбежал куда-нибудь на юг. Кстати, Ворг, как здоровье?

– У меня дырка в брюхе, я не могу есть и срать без боли!

– Я понимаю. Но это не помешало тебе встать и даже выстрелить. Хорошие выстрелы. И так внезапно решил подняться, чтобы помочь Громову?

– Да.

– И обоих наповал. Как удобно, – он взял в рот незажжённую сигару и посмотрел на нас с хитрым видом.

– Второму я прострелил задницу. От этого не умирают.

– Верно, – подтвердил я. – Тот парень раскусил яд. Я не понимаю, к чему эти вопросы? Есть что сказать, Руссо?

– Нет, что ты. Просто задал пару вопросов. А, кстати, хочу прояснить...

– Помолчи, – я поднял руку, останавливая его. – Это вопрос ещё и к тебе. Как во дворец проникли пять стрелков, и их никто не задержал? Любой видит, что они не из Огрании. А наёмников среди моих людей не так много, их всех знают в лицо.

– А тут моя вина, я не скрываю, – Руссо печально кивнул.

– Разберёшься, как они сюда попали.

– Конечно, Громов. Но я не понимаю, почему мы обсуждаем это здесь, при...

– Ворг, – я посмотрел на парня. – Займёшься охраной. Вижу, тебе тут скучно. Оставайся здесь, пусть приходят к тебе сами. Назначь на все посты и во все караулы людей из твоих кланов. И нашего Малого Дома. Найди самых верных, пусть будут твоими глазами и ушами.

– Конечно, – Ворг посмотрел на меня с удивлением, будто даже забыл о боли. – Сделаю всё, что могу!

– А он сможет? – спросил Руссо. – Он, конечно, молод и силен, но с раной живота...

– Сможешь? – я посмотрел на Варга. – Только честно. Я знаю, что ты справишься. На этой должности должен быть северянин. Но мне нужно знать твой ответ. Пойму, что нет, отвалю.

– Справлюсь, Громов. Обещаю. Хотя будет трудно.

– А если они поймают твоего брата?

Его лицо сразу заблестело от пота, он сжал одеяло в кулак.

– Посажу под замок и скажу тебе, – прошептал он и сглотнул. – Как и положено поступать в таких случаях.

– Хорошо. Но пойму, что не справляешься, заменю.

– Громов, а ты точно уверен? – спросил Руссо. – Просто мне кажется странным, что он вдруг встал и начал стрелять по...

– А ты пропустил пять стрелков во дворец, который должен охраняться. Я ничего не имею против тебя, но ты не с севера. Тебе местные не доверяют. И ты хорош в других делах. Варг даже в постели справится лучше.

– Тогда я не спору.

– Отправь гонца к падре Бианко. Прямо сейчас.

– Я только хотел сказать, – Руссо достал из внутреннего кармана куртки бумажку. – Пришла телеграмма из Урбуса... Кстати, а зачем прибыл тот посыльный? Он падре Бианко? О чём он с тобой говорил?

– Неважно. Что в телеграмме?

– Падре Бианко убит сегодня утром в церкви Святой Леоноры. Расстреляли вместе с охраной и парой случайных прохожих. Пять автоматчиков.

Тоже пятёрка. Стоит заняться этим вопросом.

– Мне выяснить, кто и как это сделал? – спросил он.

– Да. Но сначала убедись, что никого из них нет в Мардаграде. Занимайся. Все ресурсы в твоём распоряжении.

– Понял, – Руссо кивнул и ушёл.

Мы остались с Варгом вдвоём.

– Я рад твоему доверию, – шепнул Варг. – Но я не понимаю, почему я...

– Варг, ты придурок, – сказал я. – Ты думаешь, что сможешь обмануть того, кто прикончил столько людей?

– Ты о чём?

– Я всё вижу, – я посмотрел на него зрячим глазом. – Вижу всё, что ты пытался от меня утаить. Но понимаю, что это не просто так. Ты что-то задумал, но почему-то скрыл это от меня. Говори.

Я сел к нему на край кровати.

– Мало кому я могу верить, – продолжил я. – А вот эта история мне совсем не нравится. Говори, что задумал. И честно. От этого зависит многое.

Варг начал шептать. Я не отвечал, только слушал.

– Почему не сказал раньше? – спросил я через несколько минут.

Он ответил едва слышным шёпотом.

– Вот оно как, – сказал я. – Ладно. Кто ещё знает?

Варг рассказал.

– Пусть так и будет, – я поднялся. – Устроили мне тут. Ладно, занимайся...

Дверь в палату распахнулась, вбежал запыхавшийся Инжи.

– Громов. Плохие вести, – он наклонился и упёрся руками в колени, пытаясь отдышаться.

– Говори.

– Войска Хитланда перешли границу возле берега озера Рейнала. Ещё до того, как Фойл вернулся. Он отдал приказ об атаке до того, как ты ответил.

– И я не удивлён, – сказал я. – Передай приказ Хитрову, пусть выступает на защиту.

Королю-Спасителю пора заняться делом. Если сдохнет, с меня свалится столько проблем.

– А что делать мне? – спросил Варг.

– Продолжай в том же духе. А я выдвигаюсь на юг, – сказал я. – Это будет быстро.

– Почему? – удивился Инжи.

– Вот увидишь.

Глава 6

Я быстрым шагом шёл по коридору бывшего дворца Дерайга, а теперь моего. Повсюду царил переполох, вызванный внезапным нападением южного соседа.

– Я думаю, это уловка, – сказал Инжи.

Он пытался угнаться за мной, но у него это не очень-то получалось. Я замедлился, парню в последнее время много что давалось тяжело.

– Поясни, – сказал я.

– Небожитель Фойл наверняка действует вместе с Натейром из Бинхая. Когда ты отправишься в одно место, то Натейр нападёт с другого.

– Им это приказал Таргин Великий?

– Может быть всё что угодно. Но если бы приказал Таргин, – Инжи задумался. – Он бы атаковал всеми силами и с помощью оставшихся Небожителей.

– Зимой? – я усмехнулся.

– Ну да, я забыл, честно, – Инжи потёр лоб и улыбнулся. – Иногда бывает тяжело сосредоточиться. Если бы... я не знаю, зачем ему нападать. И не понимаю, зачем он пытается стравить тебя с остальными Небожителями. Может, он и правда сходит с ума?

– Как в тот раз? Когда он внезапно помолодел и вмешался?

– Кстати, – Инжи остановился. – А помнишь, что перед тем, как он стал... будто моложе... Ладно, Громов, это не то. Такая ерунда в голову иногда идёт.

Мы зашли за угол и прошли мимо охраны. Я открыл дверь в свой кабинет.

– Вон! – приказал я тем, кто дежурил внутри.

Двое клановых из отряда Варга вышли наружу. Я показал на кресло и сказал:

– Садись.

Да уж, а ведь Инжи должен был быть Наблюдателем, и это был бы его кабинет. Как необычно всё обернулось.

Я сел на диван к небольшому столику, где меня дожидался мой обед, накрытый круглой крышкой. Всего пара цыплят, так, быстрый перекус. На основной обед времени всё никак не могу найти. Вместо того, чтобы нормально освоиться в новой обстановке, приходилось разбираться то с одним, то с другим.

Диван слишком мягкий, я сильно в него провалился. Сразу захотелось спать.

– Ты что-то ещё хочешь обсудить? – спросил Инжи.

– Да. Будешь? – я показал на курицу.

– Нет, спасибо. Не голоден, честно.

Я оторвал кусок и обмакнул в соус. Не знаю, как повар делает это, но обычный цыплёнок был до невозможного вкусным.

То ли приправы, то ли что-то ещё. Ну или что повар удалял все кости, не знаю. Я немного посмаковал мясо. И выдвинул обвинение.

– Я знаю о твоей тайне, – сказал я, отпивая горячего чая из парящей фарфоровой кружки. Инжи побледнел ещё сильнее.

– Или мне правильное сказать – заговор?

У него такой вид, что он вот-вот грохнется в обморок.

– Это же ты придумал? – спросил я. – И ничего не сказал мне.

– Другого выхода не было, – ответил он через несколько секунд. – А я действовал для твоего блага. Если бы ты узнал об этом слишком рано, то...

– И я теперь должен тебе доверять?

– Да. Как Варгу и остальным. Я взял всё под свою ответственность, – он поднялся и выпрямился. – Я это предложил, они согласились. И прошу оставить всё, как есть. Иначе всё

было напрасно. Мы должны это использовать, как бы рискованно это ни было. Теперь мы понимаем, откуда ждать удара. И можем его предотвратить.

– Ты уверен.

– Доверься человеку, который доживает последние дни, – он посмотрел на меня. – Думаешь, напоследок я сделаю что-то... страшное?

Он вытер лицо и устало опустил в кресло, ожидая моего решения.

Слишком сложный у него план. И я думал, стоит ли мне вмешиваться. Или нужно довериться. Если всё пройдёт так, как Инжи предлагал Варгу. Что-то может получиться намного лучше. Может быть, я даже смогу избавиться от сильного противника.

Я разорвал цыплёнка на две части, и сверху выжал лимон. А потом откусил кусок лимона. Не знаю почему, но мне этот кислый вкус понравился.

Инжи аж передёрнуло от увиденного.

– У меня есть для тебя работа, – сказал я.

– Так ты... ты мне доверяешь?

– В столице осталось несколько крупных бандитов, – продолжил я, игнорируя вопрос. – Часть из них затаится, но часть продолжит со мной работать. Напрямую. Свяжись с некоторыми, я потом скажу, с кем. Нужны их связи и возможности.

– Для чего?

– В академии несколько сотен студентов из Огрании, с разных курсов. Тех, кто был в моём Малом Доме вывезли. Но среди оставшихся есть офицеры с боевым опытом. Они мне пригодятся.

– Верно, – Инжи кивнул. – Но им наверняка запретят возвращаться.

– Плевать, – сказал я, возвращаясь к чаю. – Делай что хочешь, но они должны быть здесь.

– Да, – Инжи даже воспрянул духом. – Другие Наблюдатели будут тебе благодарны, если ты вывезешь их наследников.

– Ты вывезешь. Но сам понимаешь, кому можно доверять, а кому нет.

Я протёр руки и достал из кармана одну из записных книжек. Тут ровным и аккуратным почерком Мари Рэгвард вписаны имена, которые были в списках Отца Гронда. Таких книжечек несколько, во всех были перечислены агенты и способы связи с ними.

Но именно эту, в мягком кожаном переплёте, я не показывал никому. О ней знали только я и Мари.

Я бросил книжку Инжи. Парень выронил её на ковёр.

– Это я оставил на самый крайний случай, – сказал я. – И он наступил. Агенты Гронда в имперской столице и дворце Таргина. Задействуй их тоже.

– Принято, Громов. Я не подведу.

– И в дальнейшем, – я посмотрел на него. – Никогда не утаивай от меня такие вещи. Я не всегда действую так, как от меня ждут. Хотя всё же проще валить противника сразу, а не выжидать удобного момента.

Я посмотрел на второго цыплёнка, но времени на него не оставалось.

– Попроси Руссо помочь, – сказал я, закрывая блюдо крышкой. – Пусть выберет хороший маршрут, надёжный и скрытный. А я атакую этого Фойла всеми силами. Так и передай всем Наблюдателям.

Я хотел подмигнуть, но вспомнил, что с одним глазом это бесполезно. Поэтому намёк не удался.

– Всеми силами? – вскричал Инжи.

– Верно. Всеми, что у меня есть, – я усмехнулся. – Просто оголяю все фланги и тыл. Ведь что плохого может случиться, если я положу все яйца в одну корзину?

– Но, – от услышанного Инжи чуть не впал в ступор. – Но ведь на востоке... граница... Бинхай.

Он заметил мой насмешливый взгляд.

– Я понял, – тихо сказал он и шлёпнул себя по лбу. – Вот я кретин, не догадался. Конечно, Громов. Атакуй всеми силами, что у тебя есть. Прямо все-все. Ничего плохого не случится.

– Ты меня понимаешь, – сказал я. – Поэтому я тебя и уважаю. Объяви это всем.

– Я передам это, – Инжи поднялся. – И повторю это погромче, чтобы уж точно это все услышали.

* * *

Метель не стихала со вчерашнего вечера. Это была бы проблема для атакующих южан, не для северян. Но метель взялась не просто так. Потому что у нас не работала радиосвязь.

Холодный ветер продувал мою тёплую куртку. Щёки онемели, и когда в них врезались мелкие льдинки, это было больно. Я не сразу нашёл командирскую палатку.

– Это точно Небожитель Фойл, – сказал мне Наблюдатель Конов, помогая снять мне куртку. – Он умеет управлять стихиями. И технику сломал точно он. Когда было восстание Чёрного Волка...

Он повешал её на вешалку. Некоторые Наблюдатели делают всё, чтобы ненавязчиво мне помочь. Другой Наблюдатель уже наливал мне чай лично.

– Уроки истории на потом, – прервал я Конава и подошёл к столу с картой.

Здесь собрались Наблюдатели и их генералы. Солидная сила, но пришли далеко не все.

– Наместник Тихонов не явился, – грубо сказал морщинистый дворянин. – Хотя должен был.

– Ему далеко идти с восточного побережья, – ответил ему молодой Наблюдатель Дома Шеиных. – Будет здесь не раньше чем через неделю. Да и у него же Бинхай под боком, он...

– Было приказано всем выйти! Если бы он вышел сразу, то уже был бы здесь. И что-то я его не вижу, так что...

– Отставить, – сказал я. – Все, кто должен был явиться, явились.

– Но ведь приказ был всем!

– На некоторые Малые Дома у меня свои планы. Но вы не беспокойтесь. Я просто не привык складывать все яйца в одну корзину.

– Наблюдатель Громов, – седой генерал поправил усы. – Вы хотите сказать, что ожидаете нападение где-то ещё? И для этого разделили наши силы, чтобы...

– Всё что я хочу сказать, я говорю. Сейчас сосредоточьтесь на этой битве. Я слышал, что этот Фойл – крепкий орешек.

– Не то слово, – сказал генерал. – Говорят, он сильнейший Небожитель и убил другого.

– Знаю. Я тоже.

На поясе у меня висела чуть помятая металлическая фляжка в чехле. Но в ней не спиртное, я налил туда горячего чая. Никак не мог согреться.

– Что происходит южнее? – спросил я.

– Наместник Хитров приказал своим войскам отступить.

Все в палатке начали возмущаться. Король-Спаситель не принял бой против Фойла, как я и ожидал, хотя был приказ держаться до последнего. Он хочет сражаться на своих условиях. Или экономить людей, чтобы напасть на меня, когда я не буду этого ожидать.

Ведь его месть исполнена, Валеран Дерайга, приказавший напасть на Хитровых, уже мёртв. Теперь Король-Спаситель может заняться мной. А потом продолжить то, что делал раньше – превращать мир в плохое для жизни место.

А моя месть, если Дерайга не соврал, ещё не свершилась. Но если получится прихлопнуть ублюдка, сделаю это не задумываясь.

– Соберите мне всех командиров из его армии! – приказал я. – Всех клановых лидеров. Я с ними поговорю.

– А что с самим Хитровым?

– А что полагается делать с тем, кто отступил на севере? – я обвёл всех глазом. – Вы забыли ваши обычаи, которыми вы так хвалитесь. Ему было приказано держаться...

– И на Двух Подлых Суках он бы мог сидеть год, – седой генерал показал на карту, где были отмечены две горы.

– Верно. Но он отступил...

Ведь Король-Спаситель плохо знает обычаи северян. А отступать здесь не принято.

– ...так что приведи его ко мне. Если он не явится, я объявлю его вне закона.

Все подняли взгляд на меня. Опасный момент. Если начнут спорить, то Король-Спаситель окажется в выигрыше. Поэтому покойный Валеран Дерайга боялся так прямо обвинять меня.

Хоть один голос против – всё напрасно. Никого не объявят вне закона, а правитель потеряет авторитет.

Я рискнул. Сейчас я мог сильно подгадить старому врагу прежде, чем он подгадит мне.

– Я прикажу солдатам привезти его сюда, – сказал генерал через несколько секунд, когда никто из правителей Малых Домов не начал спорить.

– Если будет сопротивляться – стреляйте. Возьмите побольше автоматчиков. И сразу огласите приказ, чтобы его люди всё слышали.

И снова нет споров. Они боялись Короля-Спасителя, не зная, кто он такой на самом деле. Боялись, что приятный парень вдруг стал говорить чужим голосом. Этим голосом он говорил жуткие вещи, как религиозный фанатик. И что хуже всего – многие люди шли за ним без сомнений.

Но он отступил. И теперь набирать паству на севере ему станет сложнее. Надеюсь, что на юг он свалит не успеет.

– Фойл подбирается к нашим позициям, – тем временем докладывал офицер в круглых строгих очках. – Отряд небольшой, будто Фойл собрал его в спешке, но сил на данный момент больше, чем у нас.

– Где он собирается напасть? – спросил я.

– Мы не знаем, но можем предполагать...

– Господин Наблюдатель Громов! – в палатку вбежал обмёрзший разведчик. – Наш отряд вернулся с юга. Они перехватили посланника с депешей.

Он протянул конверт. Седой генерал оглядел бумаги, что были внутри.

– Планы наступления? – обрадовался генерал. – Ха, теперь мы знаем, где он...

– Может быть ловушка, – сказал я. – Такие депеши должны хорошо охраняться.

Некоторые закивали.

– Я тоже это предполагал, – разведчик достал из сумки ещё несколько связанных листов. – Но странное дело. У посланца было при себе вот это в кармане. Написано от руки, но... тут время и место атаки. Оно другое. И с этими листиками было вот это.

Он что-то держал. Я протянул руку, и разведчик положил мне в ладонь маленький стеклянный пузырёк с маслянистой жидкостью. Она немного светилась.

Инжи, сукин ты сын. Его план работает! Не знаю как, но у него получилось. Вместе с обманкой я получил настоящие планы атаки. И пузырёк Эссенции от самого Наблюдателя Фойла. Хотя вряд ли он знал, чего лишился.

– В работу, генерал, – я сунул эти листки в руки генерала.

– Готовимся к обороне? – спросил он.

– Нет. К встречной атаке, – я накинул куртку. – Атакуем их сами, пока они ничего не поняли.

– Вы уверены? – генерал выпучил глаза.

– Более чем, – я убрал пузырёк с Эссенцией в карман. – Получится лучше, чем я думал.

Глава 7

Буря не думала стихать, она стала только сильнее. Видимость такая, что я едва мог разглядеть, что творится в десятке шагов от меня.

Передо мной выстроились несколько офицеров Хитровых и альтеров кланов, которые жили на территории этого Малого Дома. Некоторые опустили головы.

– Отступили, значит, – сказал я, внимательно разглядывая всех.

– Я был против, – сказал молодой альтер. – Но Наблюдатель Хитров приказал нам и...

– И где он? – спросил я. – Я приказал привести его.

– Сбежал, господин Громов, – отчитался мне седой генерал. – На запад, в горы. Приказал всей своей армии идти с ним.

Как я и думал. Но большая часть осталась. Король-Спаситель в чём-то просчитался, раз не ушли все. Это мне на руку.

– С ним что-то не то, – произнёс молодой альтер и оглядел товарищей. – Он постоянно ведёт какие-то странные речи, с утра до вечера, как проповедник. И голос у него другой. И взгляд. А ещё...

– Приказал повесить одного парня из моего отряда за то, что тот слушал музыку из столицы по радио, – сказал капитан Хитровых, как и я, с повязкой на глазу. – И потом долго говорил, почему это вредит всем людям. Хотя как это может навредить?

– А ещё...

– Степан стал фанатиком, – твёрдо сказал молодой альтер. – И часть его приближённых тоже. Только и говорят о спасении, и о том, что нужно освободить всю империю ото лжи. Он тронулся умом после того, как его родные погибли.

– За них уже отомстили кому нужно...

– Он сумасшедший, – произнёс чернобородый. – И он ещё...

Он замолчал и сжал губы.

Порыв ветра стал сильнее.

– Говори, – потребовал я, убирая руки в карманы, пока окончательно не отморозил себе пальцы.

– У одного из кланов был дух предка, – продолжил чернобородый и оглянулся по сторонам. – Так клан принёс свечу, чтобы благословить всех перед битвой. А Наблюдатель Хитров взял свечу... и погасил.

Они зашептались. Немыслимое для них святотатство. Король-Спаситель поглотил чью-то душу. И как он смог? Хотя я помню, как однажды чуть не схватил духа из академии. Неприятная новость, но для чего он использует этого духа?

Бой он опять не принял. А скакать за ним по горам мне некогда, особенно когда впереди армия целого Небожителя. Одного из самых сильных, как говорят.

Летающий повсюду снег облепил нас со всех сторон. Он набивался в рот, уши, мешал смотреть.

Это Фойл. Говорят, он умел вызывать бури. Но одно он не учёл. И это залог нашей победы сегодня.

– И вы решили остаться, – заключил я.

– Да, – мрачно сказал молодой альтер. – Но наши клятвы...

– Он сам нарушил все обычаи. Вы поступили правильно. Вы кланы Огрании, вы основа. То наказание, что коснётся Коро... Наблюдателя Хитрова, вас не заденет. Готовьтесь к бою. Сейчас отступить уже нельзя. Стойте до конца.

Офицеры и клановые с удивлением посмотрели друг на друга. Они ожидали расправы. Но я и правда не собирался ничего с ними делать. Не все захотели стать фанатиками, хотя их всё равно очень много. В этом мире люди не настолько наивны, как в моём старом.

Тем проще мне будет справиться с Королём-Спасителем, когда придёт время. Тем более что вне закона у него будет мало влияния. Конечно, он может партизанить, но зато больше не буду видеть его наглуую рожу.

И теперь могу прикончить при первой встрече. Большая часть его кланов выбрала сторону. Мою.

Командиры разошлись, кроме Ивана, моего бессменного адъютанта, недавнего выпускника академии. И ещё одного человека.

– Готов, полковник? – спросил я у офицера бронегруппы.

Морщинистый мужик с рассечённой губой довольно усмехнулся.

– Сделаем всё в лучшем виде. Собрали всё в один кулак. Этот они не выдержат.

– Сколько у вас сил?

– Тридцать обычных панцирников, которые мы модифицировали по методу господина Линггера Риггера. И два – усиленных, с башнями. Хорошие машины.

– Ну и отлично, – сказал я. – Ударите с фланга. Я с вами.

– С нами? – полковник удивился.

– Да. Вы ударите их в центр. А где-то там Фойл. Я его прикончу.

Простой и грубый план. У врага численное преимущество, но Небожитель Фойл не учёл одну важную вещь.

Жители Огрании имеют больше опыта сражений в зиму, даже в такую метель. А переданные нам планы, чья достоверность подкреплена украденным пузырьком Эссенции, помогут ударить в нужное место. А потом разбираться с другими проблемами, не менее срочными.

Начиная от предателя в моём окружении заканчивая Таргином Великим, который сделал меня правителем. И теперь натравливал на меня других. Зачем?

Я стоял на месте. Ветер трепал мой шарф и норовил стащить шапку. Но я не уходил, пока идущие на позиции войска меня не увидят. Так надо, чтобы поднять боевой дух.

А я впервые в новой роли. Тот, кто здесь главный. Раньше я решал, кому из преступников жить или умереть, а теперь здесь целая страна. Холодная, с до сих пор длящейся Ночью, но к ней я уже привык.

Командование я оставил опытным офицерам, но без моего одобрения ни один приказ выполнен не будет. Мой план они обсуждали долго, но согласились, что рискованно, но может сработать.

Адъютант ёжился от холода. Сегодня он мне мало полезен, его радионаушник всё равно не работал. Ни у кого не было связи. У врага тоже. Фойл навредил себе больше, чем мог представить.

Тем лучше для меня.

Панцирники выстроились клином для атаки. Дальних почти не видно в летающем снегу. Мотоповозка-тягач везла с собой огромные трубы в кузове. Артиллеристы начали готовить их к бою.

Когда выстрелят, оттуда вылетит здоровенная и длинная стальная штуковина, и полетит в небо. В прошлый раз эти штуки наносили немало урона, да и жуткий вой летающего снаряда должен напугать кого угодно.

Но сегодня у них другая цель.

Донёсся раскат взрыва. Это стреляли обычные пушки, которыми мы утыкали все холмы поблизости. Куда попадали снаряды, никто не знал.

Я снял перчатку и подул на пальцы. Весь план зависит от того, что я доверился человеку, которому раньше не доверял.

Но всё получится.

– Вы уверены в плане, господин Громов? – спросил седой генерал, подходя ближе.

– Да. Покажу, на что способны Небожители. Но вы сами сдерживайте весь их натиск, пока мы не ударим.

– Мы будем держаться, – уверенно сказал генерал.

Жаль, что здесь нет никого из моей команды. Варг и Лин в Мардаграде, а Инжи ненадолго отправится в столицу. И ему нужно вернуться до того, как истечёт его срок. Тогда мы продлим его ещё на месяц.

Панцирники двинулись мимо меня. Рядом проехал не тот, обычный, что с пушкой в корпусе, а новый, который построили по чертежу Лина. С высокой башней и мощной пушкой. Гусеницы лязгали по обледенелой дороге.

Позади башни сидел десяток стрелков в белых халатах поверх формы. Они сбились в кучу, пытаясь согреться. Лица не видно, но у кого-то заметен огонёк сигареты.

Я уцепился за край машины, забрался наверх и помог залезть адъютанту.

– Господин Наблюдатель? – удивился офицер, командир отряда.

– Я с вами. Здесь слишком холодно. Так что я поехал туда, где будет жарко.

Стрелки захохотали, простая шутка пришлась им по вкусу. Я сел поудобнее и вцепился рукой за металлическую перекладину на башне. Металл настолько холодный, что я чувствовал его через меховую перчатку.

Ветер усилился в очередной раз. Панцирники ехали вперёд. Маршрут знали в головной машине, остальные просто следили за соседями. Очередной риск, ведь не видно ничего. Но у врага бронемашин вообще нет.

Наши мы подготовить успели, зимой они могли ехать неплохо. И ни у одной нет хрупких трубок для охлаждения двигателя, Лин давно всё поменял. Все наши новые машины выпускались уже улучшенными.

Вопрос времени, когда так научатся делать остальные. Но пока у нас было большое преимущество.

– Будем через полчаса, – проорал мне на ухо командир стрелков. – Эх, если бы связь была. Но будем по старинке.

Звук ревающего ветра заглушал собой даже двигатели. Мы будто подбирались ближе к эпицентру бури. Вокруг нас сплошная белая стена снега, чёрное небо и силуэты машин, едва видимых, хотя до них было всего несколько десятков шагов.

Что-то взорвалось вдалеке.

Адъютант что-то прокричал, потряс меня за плечо и показал вверх.

Едва заметный красный росчерк показался в небе и взорвался. Через снег видно разгорающееся красное зарево.

Это пальнули вверх из установки Лина. Мощный фейерверк, который видно даже в такую погоду.

– Противник обнаружен! – крикнул адъютант. – Он атакует наши главные позиции.

Сигнал именно такой, как и было договорено. И по времени мы успеваем.

Головная машина где-то впереди. Из-за завываний ветра почти ничего не слышно, но мне показалось, что там начался бой.

И теперь уже впереди показался зелёная вспышка, которая плавно плыла наверх. Наш командир открыл люк панцирника, проорал что-то внутрь, потом достал сигнальный пистолет и пальнул в небо. Ракета с шипением полетела в небо.

Такую же запустили с соседней машины, которую мы едва видели. Но сигнал и зелёное зарево видно чётко. Дальше были ещё сигналы, со всех сторон. Без рации это был единственный способ хоть как-то управлять происходящим.

– Враг рядом, – напомнил адъютант, хотя я это и так понял. – Продолжаем движение.

Целая куча сигнальных ракет взмыла в небо. Смысла скрываться уже нет, мы и так были достаточно внезапно.

Чёрное небо и летающий снег осветились зелёным заревом.

Стрелки на броне начали готовиться. Холодно, я чуть не примерзал к ледяной броне. Почти так же холодно, как в тот раз, когда я выбрался из озера, где едва не утонул зимой.

Впереди зелёный и красный. Продолжаем движение, но маневрируем. Направление ракет показывало направление, но только в другую сторону, чтобы запутать врага.

Панцирник развернулся, башня на нём тоже. Открылся люк, оттуда вылез пулемётчик и взялся за рукоятку оружия.

Его защитные очки тут же залепило снегом.

– Как вы тут сидите? – грубо спросил он меня, так и не узнав.

– Давай поменяемся, – предложил я.

Он хохотнул и начал куда-то стрелять. Трассирующие пули полетели вперёд. Остальные наши машины присоединились к огню.

Со всех сторон начались взрывы. Пули полетели уже к нам. Адьютант успел пригнуться, но кого-то из стрелков задело. Он дёрнулся и завалился на броне, по белому халату побежала кровь.

Красный сигнал. Ведут бой. Головная машина остановилась, наша тоже. Мы отвернулись и зажали уши.

Пушка оглушительно пальнула. От отдачи панцирник дёрнулся.

Зелёный, продвигаемся дальше.

Несколько пуль чиркнули по броне.

Красный, зелёный, красный. Панцирники остановились.

– В атаку! – приказал командир отряда стрелков.

Они все спрыгнули и пошли своими ногами, прикрываясь бронёй панцирника.

Стрельба уже совсем рядом. Можно было различить чьи-то крики. Я остался наверху, прячась от пуль за башней. Пулемётчик продолжал стрелять.

Мы уже рядом.

И тут буря начала стихать.

Видимость всё ещё низкая. Я хорошо увидел, как в небо отправились три сигнальные ракеты.

Красный, красный, красный. Самый плохой сигнал.

Появился вражеский Небожитель.

Я медленно вдохнул, снял перчатку и вытянул левую руку в небо. Её уже кололо от холода, а когда она начала неметь, стало очень неприятно. Кончики пальцев зазудели.

Но с левой руки сорвалась длинная красная молния. Этот сигнал для всех нас, и видно его хорошо. Молния взорвалась, оставшись в небе красным заревом.

Этот сигнал для всех союзников. В бой вступил Небожитель Громов. Никому не мешаться и не лезть под ноги.

Глава 8

Атакующий клин панцирников остановился, будто уступал мне поле боя. Метель стихала, но видимость всё ещё оставалась низкой. Грохотавшие повсюду пулемёты замолчали, когда офицеры с двух сторон поняли, что войска схлестнулись в рукопашку.

Своих от чужих отличать просто. Чужие – в стальных нагрудниках и в мундирах с жёлто-красными воротничками, в которых сложно ходить в такую холодную погоду.

Ещё у них открытые шлемы вместо практичных касок, и сабли с мечами, с которыми враги не расстались до сих пор. Они так и атаковали, винтовка или автомат в одной руке и сабля в другой.

У нас же постепенно вводились штыки. Медленно, но верно, войска их успешно осваивали. Просто и удобно, не надо таскаться с дурацкими мечами. Берёшь и тыкаешь.

А моё оружие мне не мешалось. Карнифекс и Флаггеллум, ждали своего часа. Они уже как два закадычных друга. Оба ждут возможности себя показать.

Я шёл вперёд. Кто-то бежал следом. Мой адъютант, клановые из отряда Варга и наёмники, которые со мной ещё с прошлого лета. Они ехали следом на других бронемашинах. Ну да, мне же теперь нельзя без охраны.

Снег хрустел под нашими ногами. Иногда попадались трупы, уже обмёрзшие, хотя умерли совсем недавно. Их много.

Где-то рядом выстрелили из револьвера. Офицер в заиндевевшем нагруднике бил саблей кого-то из моих клановых. Парня спас толстый тулуп и тупая сабля офицера, но всё равно должно быть больно. Я снёс противника удлинившимся клинком, а потом разделал кого-то из его подчинённых.

Красные клинки моего оружия должно быть видно издалека, даже в такую погоду. Ветер почти стих, но теперь нам мешал туман. Панцирники стреляли куда-то из пушек, откуда-то спереди доносились разрывы. Воняло гарью.

Взорвалась граната совсем рядом. Я переместился вперёд и проткнул мечом одного из смельчаков, что кинулись на нас с саблями. Другой замахнулся, я отбил клинок топором, ударил прикурка коленом и рассёк лезвием Флаггеллума.

Выжившие в ужасе бежали. Я убрал оружие. Над головой поднимались красные вспышки сигнальных ракет. Фойл где-то рядом.

Из тумана выскочил отряд клановых, направляясь в сторону врага.

– Ограница! – заорал их командир. – За Наблюдателя Громова!

Его подчинённые с рёвом бежали за ним. Ещё больше сигнальных ракет запускали в небо. Будто это фейерверк бьёт в честь нашей победы.

Но её не будет, пока я не найду Фойла.

Я потёр лицо. Щёки и скулы совсем замёрзли. У кого-то из моей охраны заиндевела борода, а усы покрылись сосульками.

Один панцирник, едущий неподалёку, издал громкий скрежет и остановился. Изнутри повалил дым. Что-то влетело в него на огромной скорости. Но это не снаряд из пушки, это что-то очень длинное и блестящее. Будто гигантская сосулька.

Другая такая штуковина угодила в бронемашину с башней, построенную Лином. Вреда не было, сосулька разбилась о наклонную броню. Но я вроде понял, откуда это кинули. Недалеко отсюда.

Вот же гадство, там пулемёт. Вспышки стрельбы видны в тумане, оттуда полетели трассирующие пули. Но тут пальнул наш панцирник. От мощного выстрела разметало снег под пушкой, сама она начала парить, когда растаял лёд, что успел намёрзнуть сверху.

Впереди что-то взорвалось, какая-то машина или что-то вроде. Земля дрогнула, летающий снег осветило заревом огня. Пулемёт замолчал, но сразу заголосил другой. Этот стрелял прямо в нас.

Кто-то напрыгнул на меня сзади. А потом ещё один человек. Но я пока не стал призывать оружие назад.

– Там пулемёт! – крикнул мне в ухо клановый боец в каске поверх шапки. – Осторожно!

Я не спорил. Один из бойцов, вооружённый длинной трубой с вытянутым цилиндрическим наконечником на ней, встал на колено и положил трубу на плечо.

Она хлопнула, выплёвывая снаряд, который оставил за собой густой дымный след. Он взорвался совсем рядом. Не так громко, как крупнокалиберный снаряд из пушки, но трещащий пулемёт заткнулся. Я поднялся, а моя охрана отряхнула с меня снег.

Кого-то ударила пуля в грудь. Он застонал. Я подхватил обмякшее тело, не давая ему упасть.

– Помогите ему, – сказал я.

Кто-то сразу же достал бинт. Рана в груди, опасная. И настоящая. На этот раз настоящая. А то я начал стареть, раз они недавно смогли меня обмануть...

Впереди горела колёсная бронемашина. Передний бронелист пробит насквозь. Судя по дыре, это попал панцирник Лина. Задняя часть, где стоял движок, была разорвана напроочь. Вокруг лежало несколько тел. Снег и лёд таяли от жара.

За остовом большая группа солдат в бесполезных нагрудниках. Они столпились вокруг одного человека. Мужчины лет пятидесяти, с сединой в причёске и аккуратной бородачке.

Его глаза немного светились. Он меня тоже увидел.

Я хотел его окрикнуть, но решил сделать проще.

– Огонь! – приказал я.

Мои сопровождающие начали стрелять. Охрана Фойла облепила его со всех сторон, не давая подстрелить. Храбрый жест, но живыми так никого не останется. Целая куча расстрелянных, которые погребли под собой Небожителя.

– Отставить, – приказал я и призвал своё оружие. – Теперь в сторону. Следите, чтобы никто не мешал.

Что-то загудело. Куча трупов и раненых подлетела в воздух, будто под ними что-то взорвалось. Одно из тел сбило кого-то из наших. А Небожитель Фойл напал сразу на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.